

во 25-мъ изданіи — безымянное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій“. Сохранившаяся литературная традиція приписываетъ этотъ прекрасный трудъ бывшему ректору Московской духовной Академіи протоіерею А. В. Горскому, который редактировалъ его изъ двухъ студенческихъ сочиненій Нечаева (впослѣдствіи преосв. Виссаріона, епископа костремскаго) и Барскаго. Сочиненіе представляетъ вполне научную работу, не потерявшую доселѣ своего значенія, не смотря на появленіе послѣдующихъ трудовъ о святителѣ Димитріи. Біографическій матеріалъ въ книгѣ не особенно богатъ. Составитель біографіи руководился преимущественно тѣми свѣдѣніями, какія сообщаетъ самъ о себѣ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ¹⁾. Гораздо болѣе значительна вторая часть сочиненія, гдѣ изслѣдуются „творенія“ святителя Димитрія. Весьма цѣннымъ долженъ быть признанъ критическій разборъ важнѣйшаго изъ сочиненій святителя Димитрія—Четьихъ—Миней. Въ особенности серьезны здѣсь соображенія и справки объ источникахъ, какими пользовался святитель Димитрій при составленіи житій святыхъ²⁾.

Въ 1891 году явилось новое капитальное изслѣдованіе о святителѣ Димитріи Ростовскомъ профессора петербургскаго университета П. А. Шляпкина подъ заглавіемъ: „Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.)“. Оно представляетъ прекрасное дополненіе къ предыдущему труду. Если этотъ послѣдній есть, по выраженію М. П. Погодина,

¹⁾ Въ числѣ сочиненій святителя Димитрія сохранился его „діаріушъ“, или дневникъ, веденный имъ съ 1681 г. по 1703 г. См. Сочиненія св. Димитрія митрополита Ростовскаго. Ч. I-я. К. 1824 г. стр. 309—336; ср. другую редакцію у П. Шляпкина. Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). СПб. 1891 г. Прилож. I, стр. 1—11.

²⁾ Стр. 130—198.

„превосходное изслѣдованіе о незабвенномъ авторѣ Четыхъ-Миней, но не его біографія“, то въ первомъ изображается личность святителя Димитрія въ связи съ литературною дѣятельностію его и обстоятельствами его времени. Жизнь и дѣятельность св. Димитрія въ трудѣ проф. Шляпкина разсматриваются въ самой широкой исторической обстановкѣ, на основаніи обширнаго круга источниковъ и пособій, которые здѣсь и указываются.

Съ своей стороны, мы намѣреваемся познакомить читателей съ жизнію и дѣятельностію святителя Димитрія, въ виду исполняющагося 200-ти лѣтія со дня его кончины, въ общихъ чертахъ, преимущественно на основаніи его собственннхъ сочиненій, съ дополненіемъ извѣстныхъ въ литературѣ свѣденій о печатныхъ изданіяхъ Четыхъ-Миней тѣми новыми данными, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Святитель Димитрій въ мірѣ именовался Даніиломъ Саввичемъ Туптало. По собственному его показанію, онъ родился въ м. Макаровѣ въ декабрѣ 1631 г.¹⁾ Отецъ его Савва Григорьевичъ былъ тогда рядовымъ козакомъ макаровской сотни кіевского полка, а впослѣдствіи сдѣлался сотникомъ. Жену С. Г. Туптала звали Марією Михайловною. Родители святителя Димитрія жили сначала въ Макаровѣ, а потомъ (съ 1660 г.)

¹⁾ Въ діаріи св. святителя читаемъ слѣдующее: „Родители мои Сава Григорьевичъ и Марія Михайловна, законнымъ бракомъ сопряженны, христіане благочестивыи, во градѣ Макаровѣ Во грѣсѣхъ роди мя мати моя 14-аго года, мѣсяца декабря, и наречено бысть ми имя Даніилъ: въ тотъ часъ была воеводина Радзивилова: и крещеніемъ святымъ просвѣщенъ“. Сочиненія св. Димитрія. К. 1824 г. Ч. 1, стр. 309 (это же изданіе цитруется и ниже вездѣ). Ср. у И. Шляпкина. Св. Димитрій... Прил. 1, стр. 5—6.

переселились въ Кіевъ.¹⁾ Кромѣ сына Даніила, у нихъ было три дочери, которыя впослѣдствіи всѣ приняли монашество и были игуменьями основаннаго ими въ Кіевѣ николаевско-іорданскаго женскаго монастыря.

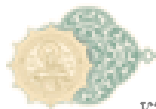
Уже это одно обстоятельство (поступленіе всѣхъ дочерей въ монашество) краснорѣчиво говорить о высокомъ религіозно-нравственномъ настроеніи семьи сотника С. Г. Туптала. Естественно, посему, предполагать, что и отрокъ Даніилъ въ своей семьѣ получилъ строго религіозное, православное воспитаніе. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ болѣе подробными свѣдѣніями объ этомъ предметѣ. Самъ святитель Димитрій въ дневникѣ своемъ отмѣчаетъ только то, что онъ началъ учиться писать въ 1662 г.²⁾

Вѣроятно, вскорѣ послѣ того отрокъ Даніилъ былъ отданъ въ Кіево-могилянскую коллегію для полученія образованія. Святитель Димитрій проходитъ совершеннымъ молчаніемъ въ своемъ дневникѣ годы своего обученія въ коллегіи. Другихъ документальныхъ свѣдѣній о пребываніи и обученіи святителя Димитрія въ коллегіи мы также не имѣемъ. Приходится ограничиваться одними болѣе или менѣе вѣроятными предположеніями, что и дѣлаютъ обыкновенно историки нашей Академіи. Полагаютъ, что святитель Димитрій могъ обучаться въ коллегіи недолго, около 3 лѣтъ, такъ какъ въ 1665 г. Кіевская коллегія, во время нашествія Дорошенко, была совершенно разорена³⁾. Другіе же, ка-

¹⁾ Въ Кіевѣ, на Подолѣ, около Притиско-Никольской церкви и доселѣ показывается мѣсто, гдѣ находился домъ родителей святителя Димитрія, вѣроятно, погибшій въ огнѣ большого Кіево-Подольскаго пожара 1711 г.

²⁾ Въ дневникѣ первоначальной редакціи подъ 1662 г. стоитъ записъ: „писати училемя“. См. у Н. Шляпкина. Цитов. соч. прил. 1, стр. 6.

³⁾ См. у Аскоченскаго Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею. К. 1856 г. Ч. 1. стр. 201. Ср. Макарія (Булга-

жется, съ большимъ правомъ думаютъ, что Кіевская коллегія въ 60-хъ годахъ ХVІІ в. много страдала отъ вѣшнихъ неблагоприятныхъ условій и ученіе въ ней сокращалось, но не прекращалось совсѣмъ¹⁾. Если это послѣднее мнѣніе справедливо, то можно думать, что святитель Димитрій обучалъ въ Кіевской Академіи между 1662 и 1669 гг., болѣе, чѣмъ въ теченіи 3 лѣтъ²⁾. Сочиненія святителя Димитрія, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ въ

кова). Исторія Кіевской Академіи. К. 1843 г., стр. 47. Ср. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Кіевского центрального архива И. Каманинымъ и К. Истоминымъ. К. 1890 г., стр. 44—45. Ср. у И. Шляпкина Цитов. соч. стр. 6.

¹⁾ См. у В. Эйнгорна (Очерки изъ истории Малороссіи въ ХVІІ в. М. 1899 г., стр. 323), ссылающагося на показаніе кіевского воеводы боярина П. В. Шереметева, который говорилъ въ маѣ 1666 г. дяку Евстратію Флорову, что „въ Кіевѣ школа заведена до пріѣзду его, боярина и воеводы, при прежнихъ воеводахъ, и въ той школѣ *нынѣ учаща* кіевскіе жители, всякихъ чиновъ люди (Акты Ю. и З. Р. т. VI № 37, стр. 93), и на этомъ основаніи совершенно резонно утверждающаго, что въ 1665—1666 гг. въ Кіевской Академіи ученіе не прекращалось. Ср. у проф. Н. И. Петрова. Кіевская Академія во второй половинѣ ХVІІ в. К. 1895 г., стр. 29.

²⁾ Сравнительно непродолжительное ученіе святителя Димитрія въ Кіевской Академіи составитель житія его объясняетъ другими условіями. Онъ пишетъ именно слѣдующее: „и егда добръ навиче чтенію и писанію славенскаго діалекта, тогда вданъ бысть (подразумѣвается: отрокъ Даніилъ) во градъ Кіевъ въ училищный Богоявленскій монастырь ради обученія иностраннымъ языкамъ и другимъ свободнымъ тамъ преподаваемымъ наукамъ. По опредѣленіи въ сію училище, отрокъ Даніилъ *остроты ради ума своею и неусыпнаю ради прилѣжанія въ скоромъ времени хорошіе нача въ ученіи показывати успѣхи, и паче сверстниковъ своихъ преслѣваше: немногимъ же лѣтомъ минувшимъ, явися довольно искусенъ въ стихотворствѣ и витійствѣ, и знающъ доб-*

свое время прошелъ если не весь, то по крайней мѣрѣ, большую часть академическаго курса, который тогда, несомнѣнно, подъ влияніемъ внутреннихъ и вѣшнихъ несчастныхъ для Кіева и Академіи условій, сократился ¹⁾. Сочиненія его, не исключая и самыхъ раннихъ, по времени ихъ написанія, являютъ въ немъ человѣка вполне научно образованнаго ²⁾.

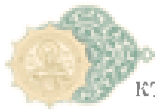
Рано обнаружившаяся склонность къ созерцательной жизни привела Даниила Туптало къ монашеству въ молодыхъ лѣтахъ. По собственному его свидѣтельству, онъ 9 іюля 1668 г. былъ постриженъ въ монашество въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ преподобнымъ игуменомъ сей обители Мелетіемъ Дзикою ³⁾. 25 марта слѣдующаго 1669 г. монахъ Дмитрій былъ рукоположенъ въ іеродіакона кіев-

рѣ все тое, чему учимъ бысть“. См. Сочиненія св. Дмитрія.. Ч. 1, стр. 1.

¹⁾ Лазарь Барановичъ (см. Письма его. Черниговъ, 1865 г. письмо 30-е), бывшій ректоръ Кіевской Академіи, говоритъ, что она „умалилась, стала какъ малый Закхей“. Правда, Л. Б. имѣетъ въ данномъ случаѣ въ виду 50-е годы XVII в. Но ня откуда не видно, чтобы Кіево-Могилянская коллегія къ 60-мъ годамъ того же столѣтія могла возрасти въ количествѣ питомцевъ и въ объѣмѣ учебнаго курса.

²⁾ Свѣденія о внутреннемъ состояніи Кіевской Академіи въ 1660-хъ годахъ, о томъ, кто были учителями святителя Дмитрія, чему онъ могъ обучаться и что могла дать ему воспитавшая его школа, интересующіеся могутъ читать въ извѣстныхъ, раньше цитованныхъ нами, трудахъ по исторіи Кіевской Академіи за вторую половину XVII в.—В. Асоченскаго, Макарія Булгакова и Н. И. Петрова.

³⁾ О Мелетіи Дзикѣ, какъ профессорѣ и вѣроятно ректорѣ Кіевской Академіи въ 50-хъ гг. XVII в., см. у проф. Петрова. Цитов. соч. стр. 24—30.

скимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичъ-Тукальскимъ въ Каневѣ¹⁾.

Гдѣ находился святитель Димитрій послѣ постриженія въ монашество и чѣмъ онъ занимался въ это время, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ того, что сообщать объ этомъ его старинное житіе. Составитель житія прямо гово-

1) Факты постриженія святителя Димитрія въ монашество *игуменомъ Мелетіемъ Дзикою* (см. о его церковно-политической дѣятельности у В. Эйнгорна. Цитов. соч. стр. 242, 330, 331, 333, 342, 344, 345, 347—351, 390, 418, 781 и 860) и рукоположенія его *киевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичъ-Тукальскимъ* (см. о немъ тамъ же стр. 98, 103, 112, 114, 115, 194, 225—227, 240, 242, 257, 258, 273, 274, 320, 321, 363, 370, 372, 393—398, 402, 422—425, 428, 431—439, 443, 445, 447, 456, 464, 467, 473—477, 487—489, 495, 500, 504, 505, 509—513, 541, 551, 564, 568, 571—573, 576—592, 594, 597, 598, 600—602, 625—627, 634, 637, 648, 653, 660, 661, 663, 665, 690, 691, 693—699, 701—704, 706, 708, 713—715, 719—723, 732, 733, 745, 764, 766, 767, 769—772, 789, 790, 792, 794—797, 803, 809—811, 826, 832, 855, 859, 864, 878, 883, 884, 886, 887, 892, 897, 900—903, 905—917, 919—924, 927—931, 933, 935, 937, 938, 940—946, 948—950, 952—956, 963, 965, 997, 999—1001, 1004, 1005, 1010, 1023 и 1028) даютъ проф. Шляпкину поводъ и основаніе дѣлать предположенія на счетъ политическихъ симпатій и настроенія святителя Димитрія въ ранніе годы его жизни (см. его цитован. соч. стр. 6—15). Свои разсужденія по данному вопросу онъ заключаетъ такимъ выводомъ: „*все эти отношенія доказываютъ, что Дмитрій раздѣлялъ общіе взгляды чернаго духовенства и ихъ непріязнь къ Москвѣ*“ (стр. 15). Но всѣ эти прекрасныя разсужденія остаются только проблемматическими предположеніями. Вѣроятны и другія болѣе естественныя объясненія тѣхъ же фактовъ. Такъ, напр., святитель Димитрій могъ избрать мѣстомъ своего монашескаго постриженія Кіево-Кирилловскій монастырь не только потому, что *игуменомъ тамъ былъ Мелетій Дзикъ*, но также и потому, что съ этимъ монастыремъ у него были семейныя традиціонныя связи. Въ этомъ монастырѣ были погребены родители святителя Димитрія (См. его Сочиненія... ч. 1,

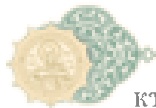
рить, что святитель Димитрій, послѣ постриженія въ монашество, жилъ въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ „довольное время“ и, исполняя всякое церковное и монастырское послушаніе, занимался въ это время чтеніемъ книгъ и составленіемъ разныхъ сочиненій ¹⁾).

23 мая 1675 г. святитель Димитрій былъ рукоположенъ во іеромонаха черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ въ Густынскомъ монастырѣ. Лазарь Барановичъ, быть можетъ, и прежде слышавшій о молодомъ ученомъ инокѣ, теперь ближе узналъ святителя Димитрія, оцѣнилъ его дарованія и пригласилъ его быть проповѣдникомъ при Черниговской кафедрѣ. Святитель Димитрій принялъ это предложеніе и оставался проповѣдникомъ въ Черниговѣ около 2 лѣтъ (съ 23 мая 1675 г. по 11 іюня 1677 г.) ²⁾. По свидѣтельству „житія“ святителя Димитрія,

стр. 325—326 и 336), а отецъ его, кромѣ того, былъ и книто-ромъ Кирилловскаго монастыря (см. Св. Димитрій митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 3). Еще болѣе представляется естественнымъ фактъ рукоположенія монаха Димитрія въ іеродіакона кіевскимъ митрополитомъ Іосифомъ Нелюбовичемъ-Тукальскимъ, безъ внесенія сюда какихъ либо политическихъ тенденцій, особенно въ виду того, что въ Кіевѣ тогда не было своего архипастыря, постоянно жившаго тамъ.

¹⁾ Въ „Житіи“ говорится объ этомъ слѣдующее: „и пребысть (іеродіаконъ Димитрій) въ той Кіево-Кирилловской обители довольное время, настоятелю во всемъ повинуюся, братіи служа въ смиреніи съ молчаніемъ, всякое монастырское и церковное послушаніе исполняя съ прилежаніемъ. Первѣе всѣхъ обрѣташеся на церковномъ пѣніи, послѣди же исхождаше: въ церкви стояше со страхомъ, послушая чюмага Божественнаго писанія со всякимъ вниманіемъ: въ келліи упражняшеся въ молитвѣ, писалше и сочиняше повелѣнья отъ игумена, или отъ другихъ вышнихъ начальниковъ: прилежаше и чтенію книгъ душеполезныхъ“ (См. Сочиненія... ч. 1, стр. 2—3).

²⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 310.

проповѣдное его слово, возвышаемое не только въ Черниговѣ, но и въ другихъ мѣстахъ епархіи, пользовалось вниманіемъ со стороны слушателей. Здѣсь, вѣроятно, начала создаваться народная слава о святителѣ Димитріи, какъ выдающемся проповѣдникѣ. Къ черниговскому періоду жизни святителя Димитрія относится и начало литературной его дѣятельности. Въ 1675—1677 гг. имъ было написано, вѣроятно, по порученію Лазаря Барановича, сочиненіе, напечатанное въ 1680 г. подъ заглавіемъ: „Руно орошенное“. Оно представляетъ описаніе чудесъ, совершившихся отъ чудотворнаго образа Богоматери, который находился въ Черниговскомъ Троицко Ильинскомъ монастырѣ ¹⁾.

Съ 1677 года начинается новый, совершенно особенный, хотя и непродолжительный періодъ въ жизни святителя Димитрія. Изъ Чернигова онъ переселяется въ литовско-русскія области, находившіяся подъ владычествомъ Польши. Самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ путешествіе въ Литву объясняетъ благочестивымъ желаніемъ его поклониться чудотворному образу Новодворской Божіей Матери ²⁾. Но въ Литвѣ, видно, уже слышали и знали о святителѣ Димитріи, какъ ученомъ инокѣ и выдающемся проповѣдникѣ. Среди представителей православной іерархіи въ этомъ краѣ были питомцы Киевской Академіи. Самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ говоритъ о близкихъ своихъ отношеніяхъ къ Θεодосію Василевичу, епископу Бѣлорусскому († 11 мар. 1678 г.) ³⁾. Клименту Тризнѣ, старшему (т. е. игумену) Виленскаго Св. Духовскаго монастыря, Петру Пашкевичу-Толоконскому, проповѣднику и потомъ

¹⁾ См. у И. Шляпкина. Цит. соч. стр. 18—19.

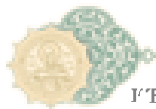
²⁾ См. Сочиненія... ч. 1, стр. 310.

³⁾ См. о его церковно-политической дѣятельности у В. Эйнгорна. Цитов соч. стр. 54, 76 и др. (по указателю).

старшему виленскому и др.¹⁾ Святитель Димитрій скоро приобрѣлъ глубокую симпатію среди духовенства и мірянъ православныхъ литовско-русскаго края. Его просили остаться здѣсь и онъ рѣшился исполнить желаніе своихъ братьевъ по вѣрѣ, сильно страдавшихъ тогда подъ польскимъ владычествомъ. Получивъ разрѣшеніе отъ своего игумена Мелетія Дзика, который правилъ тогда Кіево-Михайловскимъ монастыремъ, святитель Димитрій остался въ Слуцкѣ „для посѣянія Слова Божія въ сердца“ православныхъ. Онъ сдѣлался проповѣдникомъ Слуцкаго Преображенскаго братства. Онъ говорилъ проповѣди не только въ Слуцкихъ храмахъ, но и въ разныхъ православныхъ западно-русскихъ монастыряхъ. Особеннымъ покровителемъ святителя Димитрія былъ одинъ изъ именитыхъ жителей Слуцка—Іоаннъ Скоцкевичъ. Вскорѣ послѣ его смерти, святитель Димитрій рѣшилъ оставить Литву и возвратился въ родную Малороссію.

Служеніе святителя Димитрія православной Западной Руси продолжалось около 1½ года (съ 13 авг. 1677 г. до 29 янв. 1679 г.). Оно было, безъ сомнѣнія, весьма благотѣльно для православныхъ западно-руссовъ. Своимъ краснорѣчивымъ, убѣжденнымъ и сильнымъ словомъ святитель Димитрій, какъ братскій проповѣдникъ, ободрялъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ православныхъ жителей З. Руси. Последняя переживала тогда одинъ изъ самыхъ критическихъ моментовъ въ своей многострадальной исторіи. Правительство короля польскаго Яна III Собѣскаго (съ 1674 г.) стремилось къ совершенному уничтоженію православія въ западно-русскихъ областяхъ Польши. На сеймѣ 1676 г. были приняты постановленія (конституціи), которыя серьезно угрожали самому существованію ставропигіальныхъ православныхъ

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 310—315.

западно-русскихъ братствъ, составлявшихъ одинъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ З. Руси въ борьбѣ за вѣру и народность. Съ другой стороны, уже тогда шли тайныя приготовленія къ введенію уни въ З. Руси, къ счастью для этой послѣдней, закончившіяся въ 1680 г. полнымъ неудачею на т. н. люблинскомъ colloquium¹⁾.

Среди такой исторической обстановки проходило проповѣдническое служеніе святителя Димитрія въ Литвѣ. Несомнѣнно, что двухлѣтнее пребываніе здѣсь было благотѣльно и для самаго святителя Димитрія. Здѣсь вполне раскрылось его проповѣдническое дарованіе. Онъ теперь непосредственно познакомился съ положеніемъ русскихъ въ Польшѣ. Его наблюдательному взору сдѣлались видимыми и понятными такія стороны въ православіи, которыхъ могъ не замѣчать онъ на родинѣ. Все это должно было способствовать выясненію въ его сознаніи совершенно опредѣленнаго взгляда на отношенія русскихъ къ Польшѣ, что, въ свою очередь, могло быть весьма полезно для него въ послѣдующей его церковно общественной дѣятельности.

Оставивъ Слуцкъ и Литву, святитель Димитрій отправился въ Батуринъ, бывшій резиденціей малороссійскаго гетмана. Гетманомъ тогда былъ Иванъ Самойловичъ. Святитель Димитрій прибылъ въ Батуринъ въ февралѣ 1679 г.²⁾ и былъ принятъ гетманомъ весьма доброжелательно. Святитель Димитрій остался на нѣкоторое время жить въ Батуринскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Составитель житія его говоритъ, что онъ здѣсь проводилъ время въ подвигахъ монашескаго послушанія и „непрестанномъ чтеніи душепо-

¹⁾ Подробности см. въ нашей книгѣ: „Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Т. I Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII вв. К. 1905 г. особенно стр. 14 и слѣд. стр. 26 и слѣд.

²⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 316.

лезныхъ книгъ, *наипаче же прильгающе къ проповѣди Слова Божія*“ ¹⁾).

Скоро вѣсть о пребываніи ученаго, скромнаго и добраго инока въ Батуринѣ распространилась по Малороссіи и его начали усипленно призывать на игуменство въ разные монастыри. 21 февраля 1680 года, напр., въ Батуринѣ являлся уполномоченный отъ Кіево-Кирилловскихъ монаховъ, о. Меркурій, съ выборнымъ листомъ отъ цѣлаго монастыря и съ просительными письмами къ гетману объ отпускѣ святиителя Димитрія на игуменство въ ихъ монастырь. Но самъ свититель Димитрій на этотъ разъ отказался быть игуменомъ монастыря, въ которомъ онъ пѣкогда принялъ постриженіе, и 23 февраля отправилъ посланнаго обрабно ²⁾).

26 августа того же 1680 г. прибыли въ Батуринѣ два монаха изъ Максаковской обители и отъ лица всей братіи ея просили святиителя Димитрія быть у нихъ игуменомъ. Последній согласился, простился съ гетманомъ и отправился въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю Барановичу. Последний принялъ святиителя Димитрія, своего бывшего проповѣдника, весьма ласково.

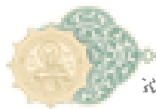
Самъ святиитель Димитрій въ своемъ дневникѣ рассказываетъ объ этомъ такъ: „какъ скоро распечатавъ писмо (гетманское), тотчасъ слѣдующіи сказали слова: „не читая писма, сказываю, да благословить васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но, по имени Димитрія, желаю вамъ и митры: Димитрій да получить митру““ ³⁾.

5 сентября 1681 г. святиитель Димитрій прпнялъ отъ архіепископа Лазаря Барановича благословеніе и указъ, причемъ преосвященный вручилъ ему „свой хорошія“ посохъ и „такъ меня добрѣ отпустилъ“, замѣчаетъ въ своемъ

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 3—4.

²⁾ См. тамъ же, стр. 316.

³⁾ См. тамъ же, стр. 317.

дневникъ святитель Димитрій, „и не иначе, какъ отецъ родного сына“¹⁾. Съ 9 сентября 1681 г. началось дѣйствительное игуменство святителя Димитрія въ Максаковѣ и продолжалось почти семь мѣсяцевъ. 7 февраля 1682 г. скончался игуменъ Кіево Михайловскаго монастыря Мелетій Дзикъ, на его мѣсто былъ переведенъ батуринскій игуменъ Θεодосій Гугуревичъ²⁾, а въ Батуринскій монастырь былъ приглашенъ, вѣроятно, по желанію гетмана Самойловича, максакскій игуменъ Димитрій³⁾.

Первое игуменство святителя Димитрія въ Батуринѣ (онъ дважды былъ игуменомъ батуринскимъ) было непродолжительное и спокойное. 26 октября 1683 г. онъ, видимо, добровольно сложилъ съ себя званіе игуменское⁴⁾. Святитель Димитрій не объясняетъ мотивовъ, какими онъ руководился при этомъ. Только скоро наступившія событія въ его жизни даютъ намъ возможность болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить эти побужденія. 23 апрѣля 1684 г. онъ переѣхалъ въ Кіевъ и „началъ жити, по милости Пресвятыя Богородицы, при архимандритѣ (Кіево-Печерскомъ съ конца 1683 г.) Варлаамѣ Ясинскомъ“⁵⁾. Съ 6 мая 1684 г. онъ, по порученію того же архимандрита Варлаама Ясинскаго, приступилъ къ составленію важнѣйшаго своего литературнаго труда—житій святыхъ⁶⁾.

1) См. тамъ же, стр. 317.

2) Онъ былъ впоследствии игуменомъ Кіево-Братскаго монастыря и ректоромъ Кіевской Академіи и † 25 дек. 1690 г. въ Батуринѣ. См. о немъ у проф. Н. И. Петрова Цитов. соч. стр. 45.

3) См. Сочиненія св. Димитрія. ч. 1, стр. 318.

4) См. тамъ же, стр. 320.

5) См. тамъ же, стр. 320.

6) Въ дневникѣ святителя Димитрія первоначальной редакціи читаемъ: „ахѣд апреля г“ (очевидно, кѣ) на св. Георгія почалемъ в Печерскомъ монастырѣ жити. Вручено мнѣ послушаніе писати жити(а) святыхъ мая 5“. См. у И. Шляпкина. Цитов. соч.

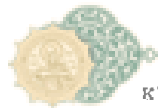
Съ того времени потекла тихая и мирная жизнь святителя Димитрія въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. Время проходило въ молитвенныхъ подвигахъ и литературныхъ занятіяхъ. Вокругъ совершались историческія событія (подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху, избраніе кіевского митрополита, присоединеніе Кіева къ московскому государству), шла ожесточенная борьба страстей ченовѣческихъ, но святителя Димитрія все это почти совсѣмъ не интересовало. Только по временамъ свои чувства и впечатлѣнія по поводу происходившихъ на его глазахъ событій онъ выражалъ въ замѣткахъ, сохранившихся на рукописяхъ, которыми онъ пользовался тогда для своихъ литературныхъ трудовъ¹⁾. Большую часть времени онъ употреблялъ на составленіе житій святыхъ. Къ этому труду онъ относился съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ. Онъ смотрѣлъ на свой трудъ по составленію житій святыхъ, какъ на „послушаніе святое“, порученное ему отъ всей малороссійской церкви, какъ на дѣло, полезное для народа²⁾. Онъ трудился надъ житіями и днемъ, и ночью, только по необходимости отдавая нѣсколько часовъ отдыху и сну. Иногда онъ, по собственному его свидѣтельству, ложился спать, не раздѣваясь, за часъ до заутрени, которую старался посѣщать неопустительно³⁾. Въ Великой церкви Кіево-Печерской Лавры

Прил. 1, стр. 8. Ср. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 5, гдѣ (въ житіи) начало труда относится къ іюню 1684 г.

¹⁾ См. у И. Шляпкина. Пит. соч., стр. 40.

²⁾ См. письмо святителя Димитрія къ патріарху московскому Іоакиму отъ 15 марта 1688 г. въ дневникъ его. Сочиненія... ч. 1, стр. 322—324.

³⁾ Въ дневникъ святителя Димитрія читается слѣдующій рассказъ, проливающий нѣкоторый свѣтъ на особенную обстановку, при какой писалъ онъ свой трудъ. „Въ 1685 году, въ Филипповъ постъ, въ одну ночь, окончивъ письмомъ страданія святаго мученика Ореста, котораго память ноября 10 числа почи-

и доселѣ показывается „мѣсто святителя Димитрія“, гдѣ онѣ постоянно стоялъ во время богослуженія. Кромѣ того, святитель Димитрій, живя въ Печерской Лаврѣ, усердно проповѣдывалъ слово Божіе¹⁾.

Но самымъ главнымъ занятіемъ святителя Димитрія въ Лаврѣ было составленіе житій святыхъ. Работа у него

таится, за часъ или меньше до заутрени, легъ отдохнуть, не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ святаго мученика Ореста, лицомъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами: „я больше претерпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты написалъ“. Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои, и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказавъ: „сіе мнѣ жезломъ прожжено“. Потомъ, открывъ правую по локоть руку, показалъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рекъ: „сіе мнѣ перерезано“, при чемъ и видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на такомъ же мѣстѣ, такую же указалъ рану, сказавъ: „и то мнѣ перерезано“. Потомъ, наклонясь, открылъ ногу до колѣна, и показалъ на сгибѣ колѣна рану, также и другую ногу до колѣнъ открывши, такую же рану на такомъ же мѣстѣ показалъ, и рекъ: „а сіе мнѣ косою разсѣчено“. И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, рекъ: „видиши ли? больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ“. Я противу сего, ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мыслалъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ, не изъ числа ли пятичисленныхъ? На сію мою мысль святой мученикъ отвѣтствовалъ: „не тотъ я Орестъ, иже отъ пятичисленныхъ, но той, ея же ты нынѣ житіе писалъ“. Видѣлъ и другого нѣкоего человека важнаго, за нимъ стоящаго, и казался мнѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ничто же изрекъ. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣстъ пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что сіе весьма пріятное видѣніе окончилось. Происходило сіе во время моего въ Печерскомъ монастырѣ пребыванія... (Сочиненія... ч. 1, стр. 324—325 ср. стр. 320—321). Слова святителя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что онѣ всецѣло былъ занятъ дѣломъ писанія житій святыхъ. Душа его была полна образами святыхъ...

¹⁾ См. отзывъ о немъ, какъ проповѣдникѣ, архим. Варлаама Ясинскаго. Арх. Ю. З. Р. ч. 1, т. V, стр. 278.

шла успѣшно и быстро. Какъ видно изъ дневника его, черезъ полтора года (въ ноябрѣ 1685 г.) Четыр Миней были доведены имъ до 10 ноября ¹⁾ Такой успѣхъ въ значительной степени обуславливался тѣмъ, что святитель Димитрій былъ свободенъ отъ всякихъ постороннихъ занятій. Но скоро онъ лишился этой свободы. Произошло это такимъ образомъ.

Въ 1685 г. кіевскимъ митрополитомъ былъ избранъ луцкій епископъ Гедеонъ князь Святополкъ Четвертинскій ²⁾. Послѣдній, вѣроятно, зналъ святителя Димитрія черезъ посредство гетмана Самойловича, который покровительствовалъ этому послѣднему и находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ митрополиту Гедеону Святополкъ Четвертинскому. 8 ноября 1685 г. происходило посвященіе Гедеона въ санъ кіевского митрополита въ Москвѣ. Въ началѣ слѣдующаго 1686 г. Гедеонъ возвратился въ Малороссію и остановился на нѣкоторое время въ Батуринѣ. Сюда привѣтствовать новаго кіевского архипастыря отправились изъ Кіева печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій и съ нимъ вмѣстѣ святитель Димитрій. Тутъ, по собственнымъ его словамъ, митрополитъ Гедеонъ и гетманъ Самойловичъ убѣдили святителя Димитрія принять на себя вторично званіе игумена батуринскаго монастыря. 9 февраля 1686 г. святитель Димитрій прибылъ въ батуринскій монастырь и „сѣлъ на игуменствѣ“ ³⁾. На этотъ разъ игуменство его въ Батуринѣ продолжалось около 6 лѣтъ (до 14 февраля 1692 г.) ⁴⁾.

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 324.

²⁾ См. о немъ въ нашей книгѣ; „Русская православная Церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Т. П. Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII вв. К. 1905 г.“, стр. 14 и слѣд.

³⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 322.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 333.

Въ Батуринѣ святитель Димитрій продолжалъ составленіе житій святыхъ. Изъ письма святителя Димитрія къ патріарху Іоакиму отъ 15 марта 1688 года видно, что къ этому времени онъ довелъ свой трудъ уже до послѣднихъ чиселъ февраля. Святитель Димитрій предполагалъ въ скоромъ времени приступить къ печатанію своего труда, будучи побуждаемъ къ тому архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ, и просилъ благословенія у патріарха на это печатаніе ¹⁾. Но патріархъ Іоакимъ, повидимому, оставилъ эту просьбу святителя Димитрія безъ всякаго отвѣта. Не дождавшись отвѣта изъ Москвы, Печерская Лавра, принявшая на себя заботы и расходы по изданію труда святителя Димитрія, приступила къ печатанію его. Печатаніе началось 2 іюня 1688 г. ²⁾. Въ январѣ 1689 г. самъ святитель Димитрій пріѣзжалъ въ Лавру и „началъ помощію Божіею печатати житій святыхъ октоврій мѣсяць“ ³⁾. Вскорѣ послѣ того первая четверть Четыхъ Миней была окончена печатаніемъ и представлена печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ патріарху Іоакиму при особомъ письмѣ ⁴⁾. Послѣдній отнесся къ труду св. Димитрія несочувственно. Это объясняется натянутыми отношеніями, которыя тогда существовали между патріархомъ Іоакимомъ и малороссійскими богословами. Въ своей грамотѣ на имя печерскаго архимандрита Варлаама Ясинскаго патріархъ Іоакимъ упрекалъ его за то, что онъ рѣшился печатать Четьи Миней безъ патріаршаго благословенія, а самого составителя Четыхъ Миней обвинялъ

¹⁾ См. тамъ же, стр. 322—324.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 190 ср. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., гдѣ на стр. 29 ошибочно отнесено начало печатанія Четыхъ Миней сентябрь—ноябрь къ 1689 г.

³⁾ Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 324.

⁴⁾ См. Арх. Ю. З. Р., ч. 1, т. V, стр. 276—280.

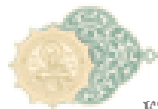
въ допущеніи неправославныхъ мыслей. „Приложисте“, писалъ патріархъ Іоакимъ, „нѣкая словеса, церкви святыхъ восточныхъ необычныя і въ нашихъ книгахъ, съ нихъ же списываете, необрѣтающаяся: напечатаетъ въ книзѣ своей оной, яко Пресвятая Богородица зачата и рожденна безъ первороднаго грѣха, отъ Адама происходящаго. І таковое слово (въ нашихъ) книгахъ, съ нихъ же списавше печатаете, не обрѣтается; токмо видимъ таковое мудрованіе въ книгахъ латиномудрующихъ“... „Вы же въ своей книзѣ тримѣсячїи написали імена творцевъ и лѣтописателей, отъ нихъ же писаній собраси книга она; въ тѣхъ же іменѣхъ положили Іеронима, (его же іменовали) учителя православнаго... Его же Іеронима церковь святая въ каталогѣ святыхъ не числитъ и учений не пріемлетъ, зане многа въ писаніи его развращенія суть і противна...“¹⁾.

Подобные упрёки смущали душу благоговѣйнаго спсателя житій святыхъ. Святитель Димитрій былъ настолько огорченъ отзывомъ патріарха, что, какъ есть основанія думать, собирался даже оправдываться²⁾. Но скоро недоразумѣніе разъяснилось и патріархъ Іоакимъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ на трудъ святителя Димитрія.

Вотъ какъ объ этомъ рассказываетъ самъ святитель Димитрій въ своемъ дневникѣ. 21 іюня 1689 г. онъ вмѣстѣ съ кіево-кирилловскимъ игуменомъ Иннокентіемъ Монастырскимъ отправились изъ Батурина въ Москву. Они сопровождали, въ качествѣ представителей церкви, новаго гетмана въ его поѣздѣ для представленія московскимъ государямъ. Въ Москву они пріѣхали 10 августа. Пробыли тамъ они около 1½ мѣсяца. Святитель Димитрій представлялся патріарху Іоакиму и „святѣйшій“, читаемъ въ его дневникѣ, „благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ житія

1) См. тамъ же, ч. 1, т. V, стр. 280—284.

2) См. у Н. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 193.

святыхъ, и далъ на благословеніе мѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ“ ¹⁾).

Вскорѣ святитель Димитрій получилъ изъ Москвы новое ободреніе и поощреніе къ продолженію своего труда по составленію житій святыхъ. 17 марта 1690 г. скончался въ Москвѣ патріархъ Іоакимъ. Въ августѣ того же года на его мѣсто былъ поставленъ патріархомъ Адріанъ. У него принялъ посвященіе 31 августа 1690 г. въ митрополиты кіевскіе бывший печерскій архимандритъ Варлаамъ Ясинскій ²⁾. Возвратившись изъ Москвы, митрополитъ Варлаамъ 1 ноября 1690 г. въ Батуринѣ вручилъ святителю Димитрію патріаршую грамоту. Въ ней патріархъ Адріанъ призывалъ Божіе благословеніе на святителя Димитрія за его „богоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ на три мѣсяцы первые: сентемврій, октоврій и ноемврій“ и побуждалъ его, какъ отъ Самого Бога посланнаго, „искусна и благоразумна, благоусердна же дѣлателя и исполнителя“ къ дальнѣйшему продолженію столь важнаго труда ³⁾.

Святитель Димитрій тогда же благодарилъ патріарха за „премилостивое отеческое слово“ и съ прежнею энергією принялся за писаніе житій святыхъ. 14 февраля 1692 г. онъ рѣшился оставить батуринское игуменство именно „для спокойнѣйшого житія святыхъ писаня“ ⁴⁾. Сначала онъ поселился было въ скиту Батуринскаго монастыря, но потомъ, 9-го мая 1693 г. переѣхалъ снова на постоянное жительство

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 328.

²⁾ См. о немъ подробнѣе въ нашей книгѣ: „Русск. правосл. Церковь въ Польско Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. Т. II. Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII вв. К. 1905 г., стр. 306 и слѣд.

³⁾ См. Сочиненія св. Димитрія ч. 1, стр. 329—330.

⁴⁾ См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. Прил. 1, стр. 9.

въ Кіево-Печерскую Лавру. Съ 10 іюля того же года началось печатаніе въ печерской типографіи второй четверти Четыхъ Миней (декабрь, январь и февраль). Въ январѣ 1695 г. книга была окончена печатаніемъ ¹⁾. 4 марта того же года святитель Димитрій отпраздновалъ отъ себя новонапечатанную вторую часть Четыхъ Миней патріарху Адріану, котораго просилъ прислать ему свое архипастырское благословеніе на продолженіе труда, а также и дальѣйшую часть великихъ Макарьевскихъ Четыхъ Миней. Въстѣ съ тѣмъ онъ просилъ патріарха Адріана о томъ, чтобы онъ отъ себя пригласилъ кіевского митрополита Варлаама Ясинскаго по прежнему внимательно относиться къ дѣлу составленія житій святыхъ и, по мѣрѣ изготовленія ихъ, прочитывать написанное ²⁾. Въ свою очередь, и митрополитъ Варлаамъ Ясинскій ³⁾, печерскій архимандритъ Мелетій Вуяхевичъ ⁴⁾ и гетманъ И. Мазепа ⁵⁾ писали патріарху каждый отъ себя, извѣщая его о выходѣ въ свѣтъ второй части житій святыхъ и прося архипастырскаго благословенія ихъ автору на продолженіе имъ своего труда. Какъ видимъ, трудъ святителя Димитрія по составленію житій святыхъ теперь интересовалъ всѣхъ и явился поистинѣ дѣломъ всей „Малороссійской церкви“. И. Адріанъ весьма благожелательно принялъ присланный ему изъ Кіева даръ. Онъ тогда же благодарилъ м. Варлаама Ясинскаго ⁶⁾, архимандрита Мелетія Вуяхевича ⁷⁾, гетмана Мазепу ⁸⁾ и особо св. Димитрія. Сему послѣднему пат-

¹⁾ См. тамъ же прил. 1, стр. 9.

²⁾ См. Арх. Ю. Р., ч. 1, т. V, стр. 421—423.

³⁾ См. тамъ же, стр. 415—417.

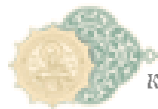
⁴⁾ См. тамъ же, стр. 419—420.

⁵⁾ См. тамъ же, стр. 417—418.

⁶⁾ См. тамъ же, стр. 428—430.

⁷⁾ См. тамъ же, стр. 431—433.

⁸⁾ См. тамъ же, стр. 430—431.

ріахъ, похваляя его за то, что онъ „трудился, яко измлада, во священномъ писаніи, и святыхъ отецъ вразумлялся и поучаяся непрестанно... во спасеніе и въ *народную пользу*“, писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „ты же, яко сынъ церкви и нашея мѣрности, христіаномъ ради общія пользы и нашего прошенія, потщися по возможному въ дѣланіи семъ, и не остави въ немъ тщанія твоего, въ вѣчную славу и въ память вѣчную зачавшихъ оныя изперва“... ¹⁾). Кромѣ того, п. Адрианъ послалъ св. Димитрію въ награду отъ себя „денегъ десять рублевъ“.

Общее сочувствіе, безъ сомнѣнія, ободряло святителя Димитрія въ его трудѣ. Онъ попрежнему продолжалъ работать надъ нимъ неутомимо. Теперь (съ 22 іюня 1694 г.) онъ былъ игуменомъ небольшого петропавловскаго монастыря въ Глуховѣ ²⁾). Здѣсь онъ оставался до начала 1697 года. 17 января 1697 г. скончался игуменъ Кіево-Кирилловскаго монастыря Иннокентій Монастырскій, бывшій однимъ изъ видныхъ дѣятелей Кіевской митрополіи въ послѣдніе два десятилѣтія ХУП в., давній знакомый святителя Димитрія ³⁾). На его мѣсто былъ избранъ и принялъ избраніе св. Димитрій. Въ Кіево-Кирилловскомъ монастырѣ св. Димитрій оставался недолго. 10 іюня этого же 1697 г. онъ былъ назначенъ въ Черниговскій Елецкій монастырь въ званіи архимандрита, а еще черезъ 2 года съ небольшимъ (17 сентября 1699 г.) онъ занялъ Новгородсѣверскую Спасскую архимандрію ⁴⁾).

Во все это время святитель Димитрій не переставалъ трудиться надъ продолженіемъ житій святыхъ. Очевидно, онъ приобрѣлъ уже значительный навыкъ въ работѣ, такъ что и

¹⁾ См. тамъ же, стр. 433—436.

²⁾ См. у И. Пляпкина. Цитов. соч. прил. 1, стр. 9.

³⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 334.

⁴⁾ См. тамъ же, стр. 335.

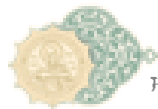
сравнительно частныя перемѣненія изъ одного монастыря въ другой, обусловливавшіяся, вѣроятно, желаніемъ пользы разнымъ обителямъ со стороны ихъ архипастырей, не задерживали его работы. Въ 1699 г. онъ былъ занятъ уже печатаніемъ третьей части житій святыхъ. А „року 1700 въ мѣсяцю генварю“, по словамъ малороссійскаго лѣтописца, очевидно, считавшаго высоковажнымъ событіемъ то, о чемъ онъ сообщалъ, „третья книга житій святыхъ, трудами богодуховеннаго мужа іеромонаха Дмитрія Савича Тупталенка составленная, на свѣтъ вышла и любопытствующихъ человѣковъ книжныхъ духовною радостью сердца наполнила“¹⁾. Въ это же самое время святитель Димитрій написалъ и нѣкоторыя другія изъ своихъ сочиненій, напр., псалму великомученику Дмитрію селунскому, Апологию и Мартирологъ вкратцѣ въ обители Всемилостиваго Спаса Новгородка Сѣверскаго²⁾.

Новгородъ Сѣверскій былъ послѣднимъ мѣстомъ служенія святителя Дмитрія въ родной ему Малороссіи. Скоро Господь призвалъ его къ новому болѣе высокому служенію и притомъ вдали отъ родины.

Царь Петръ Алексѣвичъ, уже тогда серьезно думавшій о необходимости преобразованія русскаго государства, подыскивалъ себѣ способныхъ помощниковъ и разумныхъ исполнителей своихъ мѣропріятій. Въ заботахъ объ этомъ царь невольно долженъ былъ обратить свое вниманіе на Малороссію и, въ частности, на нашъ Кіевъ. Въ послѣдніе годы XVII в. изъ Кіева въ Москву очень часто, по разнымъ дѣ-

¹⁾ См. Лѣтопись событій С. Величка. Т. III, стр. 551. Печерскій архимандритъ Іоасафъ Кроковскій благословилъ св. Дмитрія въ декабрѣ 1700 г. за его трудъ стариннымъ драгоценнымъ образомъ Пресв. Богородицы. См. Сочиненія св. Димитрія... ч. I, стр. 335—336.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цит. соч. стр. 264.

ламъ и нуждамъ, путешествовали многія духовныя лица. Въ большинствѣ случаевъ это были образованные люди, изъ бывшихъ питомцевъ Кіевской Академіи. Царь Петръ, не находившій достаточно образованныхъ людей среди великороссійскаго духовенства, внимательно всматривался въ малороссовъ, явившихся къ нему во время торжественныхъ представленій. Онъ находилъ ихъ болѣе подготовленными къ служенію въ званіи іерархическомъ, чѣмъ великороссовъ, и потому сталъ обращаться въ Кіевъ съ требованіемъ о присылкѣ къ нему правоспособныхъ кандидатовъ для занятія архіерейскихъ каеедръ. Такъ и 18 іюня 1700 г. государь приказалъ кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому „поискать изъ архимандритовъ и игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго, и благого непорочнаго житія, которому бы въ Тобольску быть митрополитомъ“ ¹⁾... О томъ же писалъ м. Варлааму и патріархъ Адріанъ. Выборъ м. Варлаама Ясинскаго палъ, между прочимъ, на св. Димитрія, какъ на самаго образованнаго изъ кіевскихъ архимандритовъ. 27 декабря 1700 г. царскимъ указомъ велѣно было ему и переяславскому епископу Захарію Корниловичу явиться въ Москву для выбора кого либо изъ нихъ въ сибирскіе митрополиты ²⁾. Святитель Димитрій прибылъ въ Москву 10 февраля 1701 г. Скоро онъ представился царю, котораго привѣтствовалъ рѣчью, очень понравившеюся ему. Св. Димитрій былъ избранъ въ митрополиты и 23 марта 1701 г. совершилась его хиротонія ³⁾. Но Промыслу Божию угодно было устроить такъ, чтобы святитель Димитрій не видѣлъ Сибири. По случаю весенняго времени, онъ не могъ тогда же отправиться къ мѣсту своего служенія и остался въ Москвѣ. Онъ прожилъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ въ Чудовомъ монастырѣ.

¹⁾ Пол. Соб. З. Р. И. т. IV, № 1800.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цит. соч. стр. 276.

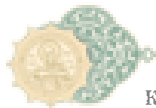
³⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 336.

Въ это время онъ приобрѣлъ себѣ въ Москвѣ много добрыхъ знакомыхъ, преимущественно среди образованныхъ лицъ, съ которыми потомъ онъ, живя въ Ростовѣ, поддерживалъ постоянную переписку и черезъ которыхъ приобрѣталъ книги, необходимыя для его учено-литературныхъ занятій. Особенно близкія отношенія установились у него съ Θεологомъ, который былъ типографскимъ справщикомъ и чаще другихъ помогалъ святителю Димитрію въ розысканіи и доставленіи ему книгъ и пособій.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ святитель Димитрій серьезно заболѣлъ. Болѣзнь его обуславливалась не только внѣшними причинами (быть можетъ, простудой), но такъ же и внутренними, нравственными. Повидимому, святителю Димитрію путешествіе въ далекую Сибирь и служеніе тамъ, въ виду суроваго климата и постоянной слабости его здоровья, представлялось весьма тяжелымъ и опаснымъ. Больного архипастыря посѣтили однажды царь Петръ. Св. Димитрій, вѣроятно, высказалъ государю свои опасенія на счетъ путешествія въ Сибирь, а также и сожалѣнія по поводу того, что онъ не успѣлъ закончить главнаго своего литературнаго труда. Государь принялъ участіе въ больномъ архипастырѣ, за котораго ему могъ сказать доброе слово и его лучший другъ и землякъ по происхожденію и воспитанію—Стефанъ Яворскій, въ то время митрополитъ Рязанскій и близкій къ государю дѣятель русской церкви. Петръ I перемѣнилъ состоявшееся уже рѣшеніе относительно назначенія святителя Димитрія. 4 января 1702 г. онъ былъ опредѣленъ на мѣсто митрополита Ростовскаго, а въ Сибирь тогда же былъ поставленъ сверстникъ и другъ его—Филофей Мещинскій ¹⁾

Съ 1 марта 1702 года началось архипастырское служеніе святителя Димитрія въ Ростовѣ.

¹⁾ См. тамъ же, стр. 336.

При совершеніи первой литургіи, онъ сказалъ вступительную рѣчь къ своей паствѣ, во множествѣ собравшейся для встрѣчи новаго архипастыря, имя котораго, какъ творца описанія житій святыхъ, многимъ изъ жителей ростовскаго края было уже прекрасно извѣстно. Эта рѣчь архипастыря существенно и замѣтно отличается отъ прежнихъ его словъ, сказанныхъ имъ въ родной Украинѣ и имѣющихъ схоластическій характеръ. Первая ростовская его рѣчь, наоборотъ, отличается жизненностію, простотою и ораторскими приёмами построения. „Пріидохъ къ вамъ“, говорилъ, между прочимъ, святитель Димитрій ростовцамъ въ этой своей рѣчи; „съ любовію... Пріидохъ путемъ тѣмъ, имже пріиде иногда изъ Кіева сѣмо иже во святыхъ отецъ нашъ Исаія, здѣшній Ростовскій чудотворецъ: той на сіе мѣсто принесе благословеніе отъ благодати, свыше изліянной на новый Аѳонъ, или, паче рещи, на новый Іерусалимъ, на Кіевопечерскія горы. Того убо святаго Исаіи слѣды и азъ грѣшный изъ Кіева пришедъ, глаголю: да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе Божіе, Богородично, преподобныхъ Отецъ нашихъ Антонія и Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, въ нетлѣніи почивающихъ, всю же вселенную чудесы озаряющихъ“...

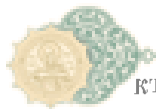
Въ дальнѣйшемъ содержаніи своей вступительной рѣчи святитель Димитрій какъ бы намѣчалъ программу всей своей послѣдующей архипастырской дѣятельности въ Ростовѣ, какъ она предносилась тогда его умственному взору. „А понеже“, говорилъ святитель, „Архіерей Великій, небеса прошедый, мене, аще и недостойнаго, поставилъ есть вамъ пастыря и увѣрилъ ми спасеніе ваше, еже со страхомъ и трепетомъ, яко отвѣтъ воздати о васъ имущъ, приѣмлю, азъ убо мою должность, яже къ вамъ, знати и хранить имамъ: вы же свою должность, яже ко мнѣ, знати и хранить имате. Долженъ есмь, помощію Божіею, по наставленію Апостольскому, немощи немощныхъ носить и не себѣ угодати, но комуждо

вась во благое къ созиданію, ибо и Христось не Себѣ угоди. Долженъ есмь вразумляти безчинныя, утѣшати малодушныя, заступати немощныя, долготерпѣливъ быти ко всѣмъ. Долженъ есмь добрыя любить, злыя же съ милуваніемъ наказывати,—о всѣхъ пользѣхъ пенсися, всѣмъ спасенія тщательно искать, о всѣхъ молитися. Должны же и вы, о возлюбленіи! по Христѣ Господѣ мене, аще и грѣшнаго, пастыря своего знати, любовь же нелицемѣрную, почитаніе неслестное и повиновеніе подобающее являти, и со усердіемъ творити“¹⁾.

Архипастырская дѣятельность святителя Димитрія въ Ростовѣ была очень непродолжительна, но весьма благотѣтельна для края и во многихъ отношеніяхъ замѣчательна. Святитель Димитрій, прежде всего, обратилъ вниманіе на христіанское просвѣщеніе своей ростовской паствы. Онъ, послѣ знакомства съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей ростовской паствы, былъ пораженъ глубокимъ невѣжествомъ, царившимъ въ сознаніи жителей ростовскаго края. Святитель Димитрій старался дѣлать самъ, что только могъ, для христіанскаго просвѣщенія православныхъ жителей ростовской области. Съ этою цѣлію онъ часто самъ проповѣдывалъ въ храмахъ, гдѣ совершались богослуженіе. Съ тою же цѣлію онъ часто и много путешествовалъ по своей епархіи, сопровождая свои поѣздки учительнымъ словомъ и наставленіями²⁾. Наконецъ, желая, по возможности, расширить

1) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 36—38.

2) Въ т. н. „еписистолярѣ“ святителя Димитрія читаемъ, между прочимъ, слѣдующія замѣтки: „ноября 18 (1708 г.), въ четвертокъ, по заутрени, предъ отдачею *поднялся архіерей изъ Ростова въ путь въ Ярославль*: и того же дни, въ часу второмъ ночи пришелъ въ Ярославль. Въ пяттокъ служилъ архіерей въ соборной церкви, и *поученіе къ народу* о вѣрѣ раскольниковской неправой, и о святой нашей вѣрѣ православной, *говорилъ довольно*.”

кругъ поучаемыхъ имъ, святитель Димитрій писалъ сочиненія и распространялъ ихъ въ народѣ частію путемъ печати, а большею частію въ рукописяхъ. Онъ видѣлъ въ этомъ исполненіе своего архипастырскаго долга. По другому поводу святитель Димитрій писалъ 8 ноября 1708 г. своему знакомому о. Ѳ. Поликарпову, между прочимъ, слѣдующее: „моему сану (егоже нѣсемъ достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. *То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность* (курсивъ нашъ). Пишу убо, Господу поспѣшствующу, нравоученіе, мѣстами же толкованіе Писанія Святаго, елико могу немощный“¹⁾. Это святитель Димитрій говорилъ о всей вообще своей литературной дѣятельности, которая была всецѣло проникнута, дѣйствительно, нравственно-назидательнымъ характеромъ. Но иногда онъ писалъ сочиненія съ специальною цѣлію ознакомленія христіанъ изъ среды простого народа съ основными истинами православія. Таковы, напр., его „Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанину нужнѣйшихъ“²⁾. Сочиненіе это представляетъ краткое, катихизическое изложеніе вѣроученія и нравоученія православной Церкви. Каждая истина раскрывается въ немъ съ возможною ясностію и раздѣльностію. Объяснивъ ученіе, содержащееся въ символѣ вѣры, авторъ сообщаетъ въ немъ

Ноября 21, на Введеніе Пресвятыя Богородицы, въ день воскресный, служилъ архіерей въ Толскомъ монастырѣ, и *поученіе къ народу говорилъ довольно*, въ коемъ поученіи раздавалъ духовныя свѣщи всякому чину по достоинству. Ноября 23, во вторникъ, въ соборной церквѣ, по литургіи, *говорилъ архіерей поученіе къ народу* о вѣрѣ и о четвероконечномъ крестѣ *довольно*, и молебень послѣ поученія пѣлъ соборомъ (курсивъ вездѣ нашъ). См. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 351).

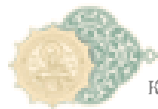
¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 348.

²⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 39—77.

историческое понятіе о семи вселенскихъ соборахъ и затѣмъ излагаетъ ученіе о Пресв. Троицѣ, объ Іисусѣ Христѣ, о Церкви, образѣ Божиємъ, о ходатайствѣ святыхъ на небѣ, о заповѣдяхъ, о таинствахъ и о добродѣтеляхъ. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на тѣхъ вопросахъ христіанскаго вѣроученія, которые извращались послѣдователями и т. н. старообрядчества.

Святитель Димитрій чувствовалъ и сознавалъ нужду въ помощникахъ себѣ. Такими помощниками его въ архипастырскомъ служеніи должны были являться священники. Но составъ наличныхъ священниковъ ростовской епархіи весьма не удовлетворялъ его. Нѣкоторые изъ нихъ почти не возвышались въ умственномъ отношеніи надъ уровнемъ своей паствы и потому не могли быть надежными руководителями ея. Другіе совершали свое пастырское служеніе съ крайнимъ небреженіемъ и преступнымъ равнодушіемъ. Святитель Димитрій, узнавъ объ этомъ, старался наставлять и вразумлять ростовскихъ священниковъ при всякомъ личномъ свиданіи съ ними, какъ они должны были исполнять свой долгъ и совершать свое служеніе. Кромѣ того, архипастырь имѣлъ обыкновеніе обращаться ко всѣмъ вообще священникамъ своей епархіи съ окружающими посланіями, въ которыхъ онъ указывалъ имъ на замѣченные недостатки въ ихъ дѣятельности и затѣмъ давалъ соотвѣтствующія наставленія касательно исправленія сихъ недостатковъ. До насъ сохранились два подобныхъ посланія святителя Димитрія, въ которыхъ онъ поучаетъ подчиненныхъ священниковъ о благоговѣйномъ отношеніи къ Пресвятымъ Тайнамъ Христовымъ и о правильномъ пониманіи таинства покаянія. „Случися намъ, мимошедшаго 1702 года во градъ Ярославль грядущимъ“, читаемъ въ первомъ изъ этихъ посланій святителя, „внѣсти въ единой веси въ церковь, идѣже, по обычномъ моленіи, азъ, смиренный, хотя обычную почесть и поклоненіе воздати Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ, егда вопросихъ тамошняго попа: гдѣ пре-

чистыя и животворящія Христовы Тайны? поплъ той не уразумѣ словеса моего, и яко не домышляяй, стояше молча. Паки рѣхъ къ нему: гдѣ Тѣло Христово? поплъ же ни сего словеса можаше познати. Единъ же отъ бывшихъ со мною искусныхъ іереевъ рече къ нему: гдѣ запасъ? тогда ояъ, пзѣмъ отъ угла сосудецъ зѣло гнусный, и показа въ немъ хранимую оную въ небреженія толь великую святыню, на нюже святіи ангели смотрятъ со страхомъ. И азъ возболѣзновахъ о томъ сердцемъ, по премногу, ово яко въ *такомъ непочитаніи хранится Тѣло Христово*, ово же яко ни *нарищанія честнаго, пречистымъ тайнамъ поощающаго, іереи вѣдаютъ*¹⁾... Изъ того же посланія святителя Димитрія мы узнаемъ и другіе многіе примѣры небрежнаго отношенія къ своему служенію со стороны ростовскихъ священниковъ. Послѣдніе, напр., торопились при служеніи, служили въ пьяномъ видѣ, въ алтарѣ сквернословили, бранясь матерны, совершали литургію безъ служебника и прочтенія молитвъ, только дѣлали нужные возгласы, не читали установленныхъ молитвъ предъ св. причастіемъ и т. д. Святитель рѣшительно осуждалъ подобныя пороки подчиненнаго духовенства и приказывалъ все исправить. Кромѣ того, онъ вмѣнялъ въ обязанность священникамъ ростовской епархіи, чтобы они непременно по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ поучали народъ въ церкви отъ святыхъ книгъ, „прилагая и отъ своего разума словеса полезная, елика возможно будетъ“²⁾. Безграмотныхъ людей священники должны были учить молитвѣ Иисусовой, Царю Небесный, Трисвятому, молитвѣ Господней, Символу вѣры, Богородицѣ и Достойно, или, по крайней мѣрѣ, мо-

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 12—13. Курсивъ нашъ.

²⁾ Эта черта въ архипастырской дѣятельности святителя Димитрія особенно характерна для него, *какъ для питомца Киевской Академіи*. Она замѣчается въ жизни и другихъ современныхъ архипастырей—кіевлянъ..

литвѣ Иисусовѣ, молитвѣ Господней и Богородицѣ. Всему этому они должны были учить народъ въ храмѣ, послѣ литургіи и поученія: священникъ долженъ былъ начинать и вслухъ произносить слова молитвѣ, а всѣ бывшіе въ храмѣ люди должны были повторять ихъ за нимъ¹⁾.

Въ другомъ своемъ посланіи святитель Димитрій обличалъ ростовскихъ священниковъ за тѣ злоупотребленія, какія они допускали относительно таинства покаянія. „Нѣкіе злонравные іереи“, говоритъ здѣсь святитель, „грѣхи дѣтей своихъ духовныхъ изъясляютъ, обличаютъ и въ прилучающихся между людьми бесѣдахъ, егда бывають пьяны, хвастають дѣтми духовными, или въ гнѣвѣ съ укоризною поносятъ имъ... лѣнятся ходить къ больнымъ, еже исповѣдати и причастити ихъ, а наипаче къ людямъ убогимъ и нищимъ не хотятъ ходити, токмо къ богатымъ ходятъ, а убогихъ и нищихъ презирають, и много нерадѣніемъ ихъ безъ исповѣди и безъ причастія Божественныхъ Таинъ умирають“... Святитель Димитрій по этому поводу написалъ „краткое увѣщаніе о храненіи тайны исповѣди“ и, подобно первому посланію, приказалъ списки его разослать по всѣмъ приходамъ епархіи²⁾.

Святитель Димитрій видѣлъ и понималъ, какъ недостаточно было пастырское служеніе невѣжественныхъ священниковъ и какими печальными результатами оно сопровождалось. Поэтому, просвѣщенный архипастырь позаботился завести въ Ростовъ, вскорѣ послѣ своего прибытія туда, школу для приготовленія кандидатовъ священства. Имѣются свѣденія о томъ, что занятія въ ростовской школѣ происходили уже въ сентябрѣ 1702 г.³⁾ Эта дата замѣчательна. Она ясно показываетъ намъ, что святитель Димитрій сознавалъ необходимость

1) См. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 325—327.

2) См. тамъ же, стр. 324—325.

3) См. тамъ же, стр. 329.

заведенія школы гораздо раньше того времени, какъ было сдѣлано правительственное распоряженіе объ этомъ. Ростовская школа святителя Димитрія представляла, повидимому, болѣе или менѣе точный снимокъ съ старой кievской коллегіи, въ которой нѣкогда учились самъ основатель и организаторъ первой. Кромѣ чтенія, письма и нѣнія, въ ростовской школѣ изучались языки: греческій и латинскій.

Для насъ наибольшій интересъ представляютъ, разумѣется, отношенія самого святителя Димитрія къ своей школѣ. По свидѣтельству стариннаго житія святителя Димитрія, онъ любилъ школу, какъ свое родное духовное дѣтище. Такъ какъ школа помѣщалась рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, то святитель Димитрій имѣлъ возможность посѣщать и, дѣйствительно, посѣщалъ ее часто, самъ спрашивалъ учениковъ и слѣдилъ за ихъ успѣхами. Святитель Димитрій лично трудился въ школѣ. Съ лучшими учениками онъ занимался толкованіемъ Св. Писанія—зимою Ветхаго Завѣта, а лѣтомъ Новаго Завѣта. Святитель Димитрій замѣнялъ собою отсутствовавшихъ, или болѣвшихъ учителей своей школы.—Во время поста онъ самъ исповѣдывалъ и приобщалъ св. таинъ своихъ учениковъ ¹⁾. Такимъ образомъ, въ ростовской школѣ святителя Димитрія царилъ духъ патріархальной, семейной простоты, который совершенно подавлялъ слѣды общаго схоластическаго строя школы. Ученики любили своего архипастыря, который поддерживалъ съ ними добрыя отношенія и по выходѣ ихъ изъ школы ²⁾.

Къ сожалѣнію, ростовская школа, заведенная святителемъ Димитріемъ и воспитавшая многихъ просвѣщенныхъ кандидатовъ священства, существовала недолго. Полагаютъ, что въ 1706 г. она закрылась ³⁾. Нужно думать, что только

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 14.

²⁾ См. у Н. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 351—352.

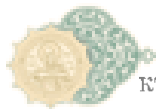
³⁾ См. тамъ же, стр. 338.

полное отсутствіе средствъ для содержанія школы могло побудить просвѣщеннаго архипастыря закрыть ее.

Въ дѣятельности святителя Димитрія, какъ ростовскаго архипастыря, замѣчательную сторону представляетъ его миссіонерское служеніе. Въ ростовской епархіи, во время управленія ею святителя Димитрія, было много послѣдователей старообрядчества. Святитель Димитрій скоро замѣтилъ это обстоятельство и обратилъ на него самое серьезное вниманіе. Онъ смотрѣлъ на старообрядчество, какъ на весьма печальное заблужденіе въ вѣрѣ. Кромѣ того, онъ почиталъ его вреднымъ и для православной своей паствы. Ростовскіе старообрядцы отличались большимъ фанатизмомъ и сильною склонностью къ пропагандѣ своего лжеученія среди православныхъ. Поэтому, святитель Димитрій въ своей миссіонерской дѣятельности преслѣдовалъ, прежде всего, положительныя цѣли. Своими поученіями, какія онъ произносилъ въ храмахъ, а также и домашними бесѣдами, какія велъ въ своемъ архіерейскомъ домѣ, равно какъ и во время поѣздокъ по епархіи, онъ желалъ укрѣпить вѣру своей православной паствы и предостеречь ее отъ увлеченія раскольниковскими заблужденіями¹⁾. Самихъ старообрядцевъ святитель Димитрій въ своихъ проповѣдяхъ то кротко и снисходительно увѣщевалъ, то иногда сурово и рѣзко обличалъ.

Желая свои предостереженія православныхъ отъ увлеченія расколомъ и свои обличенія старообрядцевъ сдѣлать возможно болѣе широко извѣстными въ народѣ, святитель Димитрій въ концѣ жизни своей написалъ спеціальное сочиненіе подъ заглавіемъ: *„Розыскъ о раскольниковской Брянской вѣрѣ, о ученіи ихъ о дѣлахъ“*.

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 351 ср. стр. 19.

Самъ святитель Димитрій такъ объясняетъ побужденія, какими онъ руководился при написаніи сейчасъ названнаго нами сочиненія своего. „Понеже“, писалъ онъ въ концѣ 1708 г. своему доброму знакомцу московскому Θεологу, „слова изъ устъ болѣй идутъ на вѣтеръ, неже въ сердце слуша-теля: того ради все подлежащее лѣтописанію ми дѣло оставивъ, яхъся писать особую книжицу противъ раскольническихъ ученій, помысливъ въ себѣ, яко Богъ о лѣтописа-ніи мене не истяжетъ. А о семъ, еще молчать противъ раскольниковъ буду, истяжетъ“¹⁾.

Взявшись, по такимъ побужденіямъ, за новый трудъ, святитель Димитрій работалъ надъ нимъ, по обыкновенію, съ большимъ усердіемъ и рвеніемъ. Онъ заботливо соби-ралъ всѣ необходимые матеріалы и пособія для своего но-ваго сочиненія. Въ слѣдующемъ, 1709 году, повидимому, раньше іюня мѣсяца онъ уже закончилъ свой трудъ²⁾.

„Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ является однимъ изъ обширнѣйшихъ сочиненій св. Димитрія Ростовскаго. Сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей: въ первой доказывается, что раскольническая вѣра—неправая и неста-рая, во второй говорится о томъ, что раскольническая вѣра—еретическая и потому вредная для души христіанской, въ третьей авторъ говоритъ о мнимо добрыхъ и злыхъ дѣ-лахъ раскольниковъ. Книга заканчивается кроткимъ и пол-нымъ любви увѣщаніемъ святителя Димитрія къ православ-нымъ стоять твердо и непоколебимо въ православіи.

„Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“ былъ написанъ святителемъ Димитріемъ преимущественно по пастырскимъ побужденіямъ. Этотъ литературный трудъ его находился въ непосредственной связи со всею его архипа-

1) См. Св. Димитрій, митр. Ростовскій. М. 1849 г., стр. 71.

2) См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 352.

стырскою, въ частности, миссіонерскою дѣятельностію. Но въ Ростовѣ святитель Димитрій занимался литературными трудами также и по влеченію сердца своего къ этимъ послѣднимъ. Онъ, очевидно, любилъ авторство ради него самого. Поэтому, не смотря на множество и сложность прямыхъ обязанностей, не смотря на слабость своего здоровья и постоянныя болѣзни, онъ и въ Ростовѣ находилъ силы и время для того, чтобы заниматься литературными трудами. Мы уже знаемъ, какъ высоко смотрѣлъ святитель Димитрій на занятіе литературнымъ трудомъ. „То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“, писалъ онъ 8 ноября 1708 г. о. Ѳеодору Поликарпову. Въ томъ же письмѣ святителя Димитрія мы находимъ и подробное изображеніе обстановки, среди которой онъ занимался литературнымъ дѣломъ въ Ростовѣ. „Не можется скоро писать“, говоритъ святитель: „не токмо за трудности дѣла, но и за моею немощію. Часто изнемогаю, и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершити, понеже частыи мои недугованія перо отъ руки пишущей отъемлютъ, а писца на одръ повергають, гробъ же очесамъ представляютъ, и о смерти думать заставляютъ. А къ тому очи мало видятъ, и очки немного помогаютъ, и рука пишущая дрожитъ, и вся храмина тѣла моего близъ разоренія: еще же и ночь сего времени долгая не помоществуетъ ми въ дѣлѣ, а дни кратки и примрачны, и управленія чину моему надлежащая не безъ перемѣшки“¹⁾...

Какіе же литературные труды были написаны святителемъ Димитріемъ въ Ростовѣ?

Здѣсь имъ былъ законченъ, прежде всего, главный его трудъ литературный, т. е. Четьи Минеи. На составленіе житій святыхъ, память которыхъ празднуется въ іюні, іюлѣ

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 348—349.

и августъ мѣсяцахъ, онъ употреблялъ все свободное время, оставшееся у него отъ исполненія прямыхъ обязанностей, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ его служенія въ Ростовѣ. Святитель Димитрій, видимо, работалъ напряженно и трудъ его сравнительно быстро подвигался къ концу. Большую помощь ему оказывали его московскіе знакомые, особенно Θεологъ, которые доставляли ему необходимыя книги и наводили, по его просьбамъ, разныя справки ¹⁾. Въ началѣ 1705 года святитель Димитрій уже „мѣсяцу августу напсалъ *аминь* и совершилъ четвертую житій святыхъ книгу“ ²⁾. Точная дата окончанія святителемъ Димитріемъ своихъ Четвѣхъ Миней указана въ „лѣтописи о архіереяхъ Ростовскихъ“, гдѣ читаемъ, между прочимъ, слѣдующую замѣтку: „въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1705, мѣсяца февруарія въ 9 день, на память сятаго мученика Никифора, сказуемаго побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу святому Сумеону Богопріимцу послѣднее свое моленіе: Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко: въ день страданій Господнихъ пятничный, въ онѣже на крестѣ рече Христосъ: Совершишася, предъ субботою поминовенія усопшихъ, и предъ недѣлею страшнаго суда, помощію Божіею и Пречистыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ молитвами, мѣсяцъ Августъ написася, аминь“ ³⁾.

¹⁾ См. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 48—51.

²⁾ См. тамъ же, стр. 50.

³⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 15. Самый языкъ этой замѣтки и способъ выраженій даютъ нѣкоторымъ предполагать, что авторомъ ея былъ святитель Димитрій (см. въ книгѣ: Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 51). Самый характеръ замѣтки, кромѣ того, краснорѣчиво показываетъ, какое важное значеніе святитель Димитрій придавалъ своему труду по написанію житій святыхъ: онъ, видимо, почиталъ этотъ трудъ подвигомъ своей жизни.

Въ Ростовѣ же святитель Димитрій трудился надъ составленіемъ и другихъ своихъ сочиненій. Такъ, напр., онъ писалъ здѣсь свой „Лѣтописецъ“. Мысль о написаніи „Лѣтописца“ явилась у святителя Димитрія, повидимому, очень рано. Она занимала его всегда, когда онъ былъ свободенъ отъ составленія житій святыхъ и др. неотложныхъ трудовъ— пастырскихъ, миссіонерскихъ и литературныхъ. Въ 1707 и 1708 г.г. мы видимъ его работающимъ надъ „Лѣтописцемъ“ съ особенною энергіею. Отдѣльныя части этого своего труда отправлялъ онъ къ своему другу митрополиту Стефану Яворскому, котораго просилъ прочитать его произведеніе и дать о немъ свой отзывъ¹⁾. За другими неотложными трудами и скоро послѣдовавшею смертію, святитель Димитрій не могъ окончить своего „Лѣтописца“.

Этотъ послѣдній трудъ святителя Димитрія нѣкоторымъ не нравился и вызывалъ критическія замѣчанія, противъ коихъ авторъ считалъ необходимымъ даже оправдываться. Но большинство современниковъ во главѣ съ митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ высоко цѣнили „Лѣтописецъ“ святителя Димитрія, находили его весьма нужнымъ и полезнымъ. Многіе переписывали его для себя и для другихъ еще при жизни святителя Димитрія²⁾. Специалистами подмѣчено, что ни одно изъ произведеній его не дошло до насъ въ такомъ большомъ количествѣ списковъ, какъ именно „Лѣтописецъ“. Рукописные списки его считаются сотнями. Это съ очевидностію свидѣтельствуетъ о томъ, что святитель Димитрій глубоко понималъ духъ и потребности русскаго народа, для котораго онъ преимущественно и на-

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія ч. 1, стр. 337—341 стр. стр. 345—347.

²⁾ См. въ книгѣ: Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 66.

значалъ свой трудъ. Подъ видомъ „Лѣтописца“ святитель Димитрій желалъ дать духовенству и народу русскому краткое, истинное, понятное и доступное по цѣнѣ изложеніе исторіи библейской и всеобщей. „Помню“, писалъ онъ 4 декабря 1707 года м. Стефану Яворскому, „что въ нашей Малороссійской сторонѣ трудно сыскать Библію Славянскую: весьма мало гдѣ оныя обрѣтаются: купить едва достанетъ кто, и рѣдко кто изъ духовнаго чина вѣдаетъ порядокъ исторій библійныхъ, что когда происходило. Игуменъ одинъ тамошній спросилъ мене: когда Ілія пророкъ былъ, по Рождествѣ ли Христовомъ, или предъ Рождествомъ? И паки: Маккавеи жили послѣ Апостоловъ, ибо учитель ихъ Елеазаръ на судищѣ предъ мучителемъ Апостольскія и Евангельскія приводилъ словеса, якоже напечатано въ Прологу Московскомъ августа въ 1 день. И иныя многія въ разговорахъ между чиномъ духовнымъ слышалъ смѣху достойныя рѣчи, якоже и сіе: которымъ можемъ святыи Петръ утѣче Малково ухо, тѣмъ послѣжде святыи Ілія перерѣзалъ жрецовъ Вааловыхъ. О, несмысленныи Галати! *И для того хотѣлъ быхъ, аще бы постигши Господь вашими святыми молитвами, вкратцѣ Библейскую Исторію преподать тѣмъ для выданія, книжицею не злыю великою, и умренною, чтобы могъ всякъ недорого купить, и удобно о всѣхъ, яже въ Библіяхъ, извѣдати исторіяхъ, каковыя идутъ порядкомъ.*“ ¹⁾

Содержаніе незаконченнаго „Лѣтописца“ вполне соответствуетъ предположившейся уму святителя Димитрія идее сочиненія. Кромѣ библейской исторіи и свода событій изъ общей („внѣшней“, или языческой) исторіи, „Лѣтописецъ“ содержитъ въ себѣ глубокомысленныя изъясненія нѣкоторыхъ мѣстъ св. писанія, хронологическія изслѣдованія и нравственныя размышленія. Святитель Димитрій предвидѣлъ

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія, ч. 1, стр. 340. Курсивъ нашъ.

возможность нападокъ на подобный характеръ его труда. но тѣмъ не менѣе вполне сознательно допускалъ его, преслѣдуя не столько научныя, сколько практическія, пастырскія цѣли. „Мню“, писалъ онъ по этому поводу 11 декабря 1707 года м. Стефану Яворскому, „мало кому понравится сей мой трудъ, понеже въ немъ, какъ въ збитню русскомъ, мѣшанина: и исторія, и будто толкованійце нѣкое (изъ Корнелія и другихъ книгъ), изрѣдка мѣстами, и индѣ нравоученійце, а наипаче въ первой и другой тысящи лѣтъ, въ которыхъ мало зѣло обрѣтается исторій. Коихъ лѣтъ не хотя праздно проминути, наполнилъ отъ части нравоученіями, взямая поводъ изъ случая дѣяній, въ оныя времена бывшихъ. Въмъ, же въ книгописательствѣ иное есть быти историкомъ, иное толкователемъ, иное нравоучителемъ. Однакоже я, грѣшный, все то смѣшалъ, какъ горохъ съ капустой, желалъ имѣть книжицу оную на подобіе примѣчаній и отрывковъ, дабы иногда къ проповѣди что годилось“¹⁾).

Есть основанія думать, что святитель Димитрій въ Ростовѣ занимался собираніемъ свѣденій историческихъ о ростовской епархіи и вообще о русской церковной исторіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ сборники историческихъ матеріаловъ, частію писанные рукою самого святителя Димитрія и сохранившіеся въ его библіотекѣ, равно какъ и переписка его съ другими лицами²⁾.

Наконецъ, святитель Димитрій въ Ростовѣ весьма усердно проповѣдывалъ слово Божіе. Объ этомъ свидѣтельствуеъ эпистоляръ, напечатанный при его дневникѣ³⁾, а также и самыя проповѣди его, во множествѣ сохранившіяся до насъ⁴⁾.

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 341.

²⁾ См. у И. Шлякина. Цитов. соч., стр. 371—378.

³⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 347, 348 и 351.

⁴⁾ Въ печати извѣстно до 100 проповѣдей святителя. Кромѣ того, многія остались, повидимому, ненапечатанными. См. у Фи-

Такъ жилъ и такъ трудился святитель Димитрій въ Ростовѣ. Святитель явился сюда еще сравнительно нестарымъ человѣкомъ. Ему тогда только что исполнилось 50 лѣтъ отъ роду. Судя по сохранившемуся портрету, писанному современникомъ, а также и по нѣкоторымъ автобіографическимъ указаніямъ въ дневникѣ святителя Димитрія, онъ былъ въ это время бѣлокурымъ, съ просѣдью, худенькимъ человѣкомъ небольшого роста, сгорбленнымъ, съ маленькою клинообразною бородкою, въ очкахъ ¹⁾. Онъ носилъ обыкновенно шерстяную ряску любимаго темнозеленаго цвѣта. Онъ любилъ трудъ, который постоянно наполнялъ все время его жизни. Святитель Димитрій не могъ представить себѣ жизни безъ труда. Когда онъ освобождался отъ архипастырскихъ трудовъ, онъ тотчасъ же принимался за свои любимыя литературныя занятія. Во время обработки одного сочиненія онъ думалъ уже о другомъ. „Что нибудь въ славу Божию дѣлать долженствуемъ“, пишетъ онъ, напр., о. Феодору Поликарпову 8 ноября 1708 года, „да часъ смертный не въ праздности насъ застанетъ“... „Азъ же грѣшныи“, читаемъ въ томъ же его письмѣ, „аще бы Богъ извоилъ, и подалъ мнѣ немощному помощь, силу и разумъ, съ прибавленіемъ жизни моея, *хотѣлъ быхъ послѣ сей книги* (разумѣется Лѣтописецъ, тогда еще, какъ знаемъ, далеко незаконченный) *итися псалтири, еже вкратцѣ изъяснити ю толкованіемъ*...“ ²⁾

Святитель Димитрій любилъ воздержаніе въ жизни. Пищу онъ употреблялъ въ самомъ умѣренномъ количествѣ, сколько было необходимо для поддержанія жизни ³⁾.

ларета (Гумилевскаго) архіеп. Обзоръ русской духовной литературы. СПб. 1894 г., стр. 263. Ср. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій М. 1849 г., стр. 106.

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 349. Ср. у И. Шляпкина. Цитов. соч. стр. 355.

²⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... ч. 1, стр. 349.

³⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 21.

Святитель Димитрій отличался полною нестяжательностію. Самъ онъ въ своей „духовной грамотѣ“ (завѣщаніи) говоритъ объ этомъ слѣдующее: „отнелѣже бо пріяхъ святыи иноческій образъ и постригохся въ кіевскомъ кирилловскомъ монастырѣ въ осмьнадесятое лѣто возраста моего, и обѣщахъ Богови нищету извольную имѣти, отъ того времени, даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и имелоимства, кромѣ книгъ святыхъ, не собирахъ злата и сребра, ни изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, никакихъ либо вещей, кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возможному соблюсти тщаяся, не пекился о себѣ, но возлагая на Промысль Божій, иже никогда же мя остави...“¹⁾.

Святитель Димитрій былъ простъ и ласковъ въ обхожденіи съ людьми всякаго званія и состоянія. Своихъ домашнихъ служителей онъ любилъ, какъ родныхъ, и воспитывалъ ихъ въ правилахъ истиннаго благочестія²⁾.

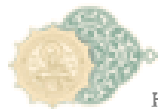
Не упоминаемъ уже о томъ, что вся жизнь святителя Димитрія, бывшаго высокопросвѣщеннымъ и образованнымъ человѣкомъ своего вѣка, сіяла чистѣйшимъ свѣтомъ вѣры и благочестія. Вся дѣятельность святителя и его литературные труды служатъ прекраснѣйшимъ выраженіемъ глубокаго благочестиваго настроенія его.

Святитель Димитрій обладалъ слабымъ здоровьемъ. Строгая подвижническая жизнь вмѣстѣ съ непрерывными и напряженными трудами— пастырскими, литературными и проповѣдническими съ теченіемъ времени еще болѣе ослабили его здоровье. Въ 1701 г. во время пребыванія въ Москвѣ святитель Димитрій, какъ мы знаемъ, перенесъ серьезную болѣзнь³⁾. Она, повидимому,

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 31.

²⁾ См. тамъ же, стр. 21.

³⁾ Эту именно болѣзнь святитель Димитрій, вѣроятно, имѣетъ въ виду, когда пишетъ о. Феодолу о почившемъ другѣ сво-

сильно надтомила слабый организмъ святителя. Въ Ростовѣ онъ пріѣхалъ уже больнымъ, Всѣ письма его изъ Ростова къ м. Стефану Яворскому и другимъ друзьямъ наполнены упоминаніями о болѣзняхъ и недомоганіяхъ. Къ концу 1707 г. святитель Димитрій чувствовалъ себя весьма плохо въ отношеніи здоровья. Благодаря м. Стефану Яворскаго за прочтеніе „Лѣтописца“ и выразивъ желаніе ускорить его продолженіе, святитель Димитрій пишетъ (4 декабря 1707 г.): „есть хотѣніе, но нѣтъ силы. Очища не по прежнему глядятъ, и ручище пишущее дрожить...“ ¹⁾ Въ теченіи 1708 годъ болѣзнь святителя Димитрія, видимо, прогрессировала. 8 ноября 1708 г. онъ уже пишетъ о. Ѳеодору Поликарповичу: „часто изнемогаю, и Богъ вѣсть, могу ли начатое совершить... *вся хранина тѣла моего близъ разоренія...*“ ²⁾.

Не смотря на такую слабость своего здоровья, святитель Димитрій продолжалъ неутомимо и напряженно трудиться. Конецъ ноября 1708 г. онъ провелъ въ Ярославлѣ, гдѣ неопустительно проповѣдывалъ за богослуженіемъ, которое самъ совершалъ ³⁾. Весь 1709 г. мы видимъ его въ хлопотахъ относительно продолженія „Лѣтописца“ и окончанія „Розыска о раскольниковской Брыльской вѣрѣ“ ⁴⁾. Не переставалъ святитель Димитрій трудиться и до самой кончины своей. Богъ далъ ему возможность видѣть исполнив-

емъ Іоасафѣ Колдычевскомъ, келарѣ Чудова монастыря; „одолжилъ меня покойный любовью своею. Помнишь, какъ онъ *мнѣ, больному*, служилъ любезно, не гнушаючися немощи, купно съ твоею честностію... Спасеть Богъ о. Киріона, что меня ягодами вишневыми въ *недугованіи* кармливалъ“... См. Сочиненія св. Димитрія... т. V, изд. 4-е. М. 1835 г., стр. 136.

¹⁾ См. Сочиненія св. Димитрія... изд. 1824 г. К. ч. 1, стр. 338.

²⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 348—349.

³⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 351.

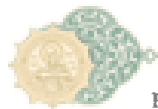
⁴⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 352.

шимся его горячее желаніе, „да часъ смертный не въ правдноти застанеть“ его ¹⁾).

26 октября 1709 годъ святитель Димитрій служилъ литургію, по случаю дня тезоименитства его. Ояъ былъ въ этотъ день настолько слабъ, что не могъ самъ говорить поученіе, которое поручилъ прочитатъ одному изъ пѣвчихъ. На слѣдующій день онъ имѣлъ силы и терпѣніе для того, чтобы посѣтить монахиню, его постриженницу, бывшую кормилицу царевича Алексѣя Петровича. Но обратво его съ трудомъ уже привели служители. Въ тотъ же день святитель Димитрій имѣлъ еще силы написать свое послѣднее письмо старому своему другу московскому о. Θεологу. Въ немъ онъ такъ описываетъ состояніе своего здоровья наканунѣ дня смерти своей. „Азъ же изнемогаю“, пишетъ ояъ. „Вопрошаеши мя, возлюбленне, о моемъ здравіи; поистинѣхъ возвѣщаю ти, яко немоществую; прежде мое здравіе было пополамъ: полуздравъ и полунедуженъ. А нынѣ недугованіе превозмогаетъ, и една третія доля здравія остается, обаче будто мужаюся и движуся о Господѣ моемъ, въ Егоже руку животъ мой; дѣла нынѣ никакого не дѣлаю; до чего не примусь, все изъ рукъ падетъ; дни мнѣ стали темны, очи мало видятъ, въ нощи свѣтъ свѣщный мало способствуетъ, паче же вредить, егда долго въ письмо смотрюся, а недугованіе заставляеть лежать да стонать. Въ такомъ моемъ нездравомъ здравіи не вѣмъ, что чаяти, животъ или смерть—въ томъ воля Господня да будетъ. На смерть не готовъ, обаче по волѣ и по повелѣнію Господню долженъ готовъ быти. Силенъ же есть Владыка мой еще укрѣпити мою немощь. *Есенъ сія на меня тяжела; воздухъ ростовскій злыо худъ, а воды весьма нездоровы*“... ²⁾).

¹⁾ См. тамъ же, ч. 1, стр. 349.

²⁾ См. у И. Шляпкина. Цит. соч., стр. 455.

Вечеромъ 27 октября 1709 г. святитель Димитрій призывалъ къ себѣ своихъ пѣвчихъ. Они, по его желанію, пѣли святителю, грѣвшемуся у печки, духовные каноны, имѣ же самимъ написанные, а именно: „Исусе мой прелюбезный“, „Надежду мою въ Возѣ полагаю“, „Ты мой Богъ, Исусе, Ты моя радость“, Затѣмъ святитель Димитрій отпустилъ пѣвчихъ, поблагодаривъ ихъ и оставивъ у себя на время одного, самаго любимаго, Савву Яковлева. Святитель Димитрій долго бесѣдовалъ съ нимъ, при чемъ рассказывалъ ему многое изъ своей жизни, говорилъ о томъ, какъ онъ любилъ всегда молитву, творить которую совѣтовалъ онъ и своимъ пѣвчимъ. Поздно вечеромъ святитель Димитрій отпустилъ своего собесѣдника, проводивъ его, къ немалому удивленію его, глубокимъ, почти до-земнымъ поклономъ. Святитель Димитрій потомъ сталъ на молитву, а на другой день (28 октября 1709 г.) утромъ его нашли умершимъ во время коѣнопреклонной молитвы¹⁾.

30 октября тѣло святителя Димитрія было перенесено изъ домової архіерейской церкви въ соборъ. 25 ноября 1709 года было совершено погребеніе тѣла святителя въ Ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ, гдѣ самъ святитель Димитрій указалъ мѣсто своего посмертнаго упокоенія еще во время перваго своего посѣщенія сего монастыря, послѣ прибытія своего въ Ростовъ. Погребеніе совершалъ другъ святителя Димитрія—мѣстоблюститель патріаршаго престола м. Стефанъ Яворскій. Послѣдній при этомъ произнесъ надгробное слово, несохранившееся до насъ. Въ немъ онъ восхвалялъ почившаго и неоднократно восклицалъ: „Святъ Димитрій, святъ“...

М. Стефанъ Яворскій былъ въ данномъ случаѣ только выразителемъ народнаго голоса, который, тотчасъ же послѣ

¹⁾ См. Сочиненія св. Диматрія... ч. 1, стр. 23—24.

смерти святителя Димитрія, призналъ его святымъ праведникомъ. Послѣдующія событія показали, что народная совѣсть была права. 21 сентября 1752 года, при починкѣ опустившагося пола, была открыта могила святителя Димитрія, при чемъ тѣло его оказалось нетлѣннымъ. Тогда же былъ возбужденъ вопросъ о канонизаціи святителя Димитрія. 22 апрѣля 1757 г. Св. Синодъ, внимая яснымъ указаніямъ Промысла Божія и слѣдуя голосу народной совѣсти, причислилъ святителя Димитрія къ лику святыхъ.

Самую замѣчательную сторону въ жизни святителя Димитрія, послѣ высокихъ подвиговъ его благочестія, составляетъ, безъ сомнѣнія, его литературная дѣятельность. Кромѣ упомянутыхъ нами выше сочиненій, святитель Димитрій написалъ въ теченіи своей непрерывно-трудовой жизни много и другихъ Черновыя рукописи его сочиненій были положены, согласно завѣщанію его, въ гробъ святителя. Тамъ онѣ были найдены, при открытіи мощей святителя Димитрія, истлѣвшими. Печатаніе сочиненій святителя Димитрія началось еще при его жизни. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., житія святыхъ, были напечатаны подъ личнымъ его руководствомъ и наблюденіемъ. Другія сочиненія святителя Димитрія были напечатаны уже послѣ его кончины. Извѣстны въ печати опыты изданія сочиненій святителя Димитрія (кромѣ Житій Святыхъ) въ цѣломъ видѣ ¹⁾. Изданія эти не могутъ быть признаны удовлетворительными со внутренней и со внѣшней стороны ²⁾.

¹⁾ Намъ извѣстны слѣдующія изданія сочиненій святителя Димитрія: 1) московское 1804—1807 гг., въ 4 частяхъ; 2) киевское 1824 г.; 3) киевское 1869—1872 г., въ пяти частяхъ; 4) киевское 1880—1881 г. и 5) московское 1894 г.

²⁾ Проф. Шляпкинъ справедливо замѣчаетъ, что „печатныя изданія сочиненій святителя крайне неудовлетворительны... Изъ сочиненій, приписываемыхъ, но не принадлежащихъ святителю, онъ отмѣчаетъ: Алфавитъ духовный, Исповѣданіе грѣховъ гене-

Всѣ вообще многочисленныя сочиненія святителя Димитрія, по своему содержанію, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *Догматическія* (Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ и о прочихъ ко знанію христіанину нужнѣйшихъ, Зерцало православнаго исповѣданія, Двѣнадцать статей... о пресуществленіи хлѣба въ тѣло и вина въ кровь Господа нашего Іисуса Христа); 2) *нравоучительныя* (Апология въ утolenіе печали человѣка сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, Врачевство духовное, Внутренній человѣкъ, Поклоненіе св. Троицѣ, Поклоненіе Пресв. Богородицѣ, О причащеніи Св. Таинъ и др.); 3) *полемическія* (Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ); 4) *гомилетическія* (проповѣди на воскресныя и праздничныя дни, а также по поводу особыхъ событій и 5) *историческія* (Діаріумъ, или дневникъ вмѣстѣ съ эпистолярномъ, Руно орошенное, Лѣтописецъ и др.)¹⁾.

ральное, Посланіе Хрисогона къ Анастасіи, Цѣлованіе ранъ Христовыхъ и нѣкоторыя проповѣди. См. Цитов. соч. стр. VІІІ. Проф. Шляпкинъ категорически отвергаетъ и авторство святителя Димитрія въ отношеніи къ приписываемымъ ему драматическимъ произведеніямъ. См. тамъ же, стр. 343—344.

¹⁾ Подробный обзоръ и разборъ сочиненій святителя Димитрія см. въ книгѣ: „Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій“. М. 1849 г., стр. 85 и слѣд. Здѣсь сочиненія святителя Димитрія разсматриваются преимущественно со стороны содержанія ихъ и отчасти со стороны источниковъ, какими пользовался авторъ, при написаніи ихъ. Къ сожалѣнію, и здѣсь, подобно какъ и у проф. Шляпкина, вопросъ о подлинности отдѣльныхъ произведеній, приписываемыхъ святителю Димитрію, почти совсѣмъ не затрагивается. Перечень сочиненій святителя Димитрія и изданій ихъ см. у Г. Геннади. Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ ХVІІІ и ХІХ столѣтіяхъ, и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г., т. I, Б. 1876 г. стр. 303—305. Ср. у Филарета (Гумилевскаго) архіеи. Обзоръ русской духовной литературы, изд. 3, СПб. 1884 г., стр. 263—265.

Совершенно особенное мѣсто въ ряду сочиненій святителя Димитрія занимають составленные имъ Житія Святыхъ, празднуемыхъ православною Церковью въ теченіи года. Это поистинѣ великій трудъ. Его одного было бы достаточно для того, чтобы поставить имя святителя Димитрія въ ряду славнѣйшихъ писателей образованнаго міра. То, что создано было въ другихъ странахъ и у другихъ народовъ цѣлыми болѣе или менѣе многочисленными коллегіями ученыхъ людей, у насъ было выполнено однимъ человѣкомъ и притомъ почти безъ всякой матеріальной поддержки со стороны общества. Это могъ сдѣлать только именно русскій православный монахъ, получившій образованіе въ такой школѣ, какова была въ XVII в. Кіевская Академія.

Нисколько неудивительно, если въ такомъ гигантскомъ трудѣ, какъ Четыи Минси святителя Димитрія, могли оказаться недосмотры и различные недостатки. Нѣкоторые изъ нихъ были подмѣчены еще современниками, тотчасъ же послѣ выхода изъ печати книгъ. Намъ извѣстны уже возраженія п. Іоакима противъ нѣкоторыхъ мнѣній, нашедшихъ себѣ мѣсто въ Четыхъ Минеяхъ святителя Димитрія, какъ, будто бы, неправославныхъ. Даже и доброжелательно относившійся въ великому труду святителя Димитрія лица несклонны были отрицать въ немъ нѣкоторые несовершенства. Наконецъ, и самъ святитель Димитрій сознавалъ, что его трудъ нечуждъ недостатковъ и потому требуетъ исправленія. Объ этомъ онъ думалъ еще въ то время, когда оканчивалъ послѣднюю четверть книги житій святыхъ. Въ одномъ изъ писемъ къ своему московскому знакомому о. Θεологу онъ сообщаетъ ему, между прочимъ, слѣдующее: „извѣстную чести твоей, писалъ къ моему недостоинству о. архимандритъ Печерскій ¹⁾, желая, чтобы первую трехмѣсячную книгу

¹⁾ Разумѣется Іоасафъ Кроковскій, бывшій архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры въ 1697—1708 гг.

сентяврія, октоврія и ноемврія накіи начать исправляти ко вторичному печатанію, полиће, нежели первѣе, съ приложеніемъ житій святыхъ, тѣхъ, иже преминушася" ¹⁾... Исправленія самаго святителя Димитрія были приняты во вниманіе при второмъ изданіи составленныхъ имъ житій святыхъ. Но этимъ не исключалась нужда въ дальнѣйшихъ исправленіяхъ Четій Миней. Исторія этихъ исправленій очень любопытна уже по одному тому, что она вводитъ насъ въ ближайшее знакомство съ выдающимся изъ твореній святителя Димитрія. Къ изложенію этой исторіи, на основаніи имѣющихся у насъ архивныхъ документальныхъ данныхъ, мы и переходимъ теперь.

Извѣстно, что второе изданіе Четыхъ Миней вышло вскорѣ послѣ смерти святителя Димитрія: первая четверть (сентябрь, октябрь и ноябрь) въ 1711 г., вторая (декабрь, январь и февраль) въ 1714 г., третья (мартъ, апрѣль и май) въ 1716 г. и четвертая (іюнь, іюль и августъ) имѣли выйти въ 1718 году, но, къ сожалѣнію, погибли въ пламени во время великаго пожара въ Кіево-Печерской лаврѣ ²⁾, въ типографіи которой печаталось все это изданіе Четыхъ Миней.

Повидимому, и это второе изданіе Четыхъ Миней, подобно первому, скоро разошлось въ народѣ, полюбившемъ твореніе святителя Димитрія. Явилась нужда въ новомъ изданіи Четыхъ Миней. А между тѣмъ съ 1720-хъ годовъ для Кіево-Печерской лавры, гдѣ скорѣе всего могли бы быть напечатаны Четьи Миней, и, въ частности, для типографіи ея наступили тяжелыя времена.

Прежде всего, надъ Кіево-Печерскою типографіею теперь висѣли, какъ дамокловъ мечъ, строгія цензурныя пра-

¹⁾ См. книгу: Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849 г., стр. 51.

²⁾ См. у В. М. Ундольскаго. Очеркъ славяно-русской библіографіи. М. 1871 г., стр. 162.

вина, объявленныя въ духовномъ регламентѣ. Третьимъ пунктомъ главы его „о дѣлахъ общихъ Св. Синоду“ вмѣнялось въ обязанность „смотрѣть исторій святыхъ, не суть ли нѣкія отъ нихъ ложновымысленныя, сказующія, чего не было, или и христіанскому православному ученію противныя, или бездѣльныя и смѣху достойныя повѣсти, и таковыя повѣсти обличить и запрещенію предать, съ объявленіемъ лжи, во оныхъ обрѣтаемой“. А въ четвертомъ пунктѣ той же главы духовнаго регламента прямо приводилось одно мѣсто изъ Кіево-Печерскаго печатнаго патерики, которое квалифицируется, какъ одинъ изъ вымысловъ, „которые челоуѣка въ недобрую практику или дѣло ведуть, и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ“¹⁾.

Примѣнительно къ такимъ требованіямъ духовнаго регламента, а также и на томъ основаніи, что изъ черниговской типографіи была незадолго передъ тѣмъ выпущена янига съ явно неправославными мыслями, а въ Кіево-Печерской типографіи бытъ напечатанъ въ 1718 г. мѣсяцесловъ, въ которомъ Кіево-Печерская Лавра поименована „ставропигіей вселенскаго константинопольскаго патріарха“, Св. Синодъ 5 октября 1720 г. издалъ особый указъ по поводу печатанія книгъ въ Кіево-Печерской и Черниговской типографіяхъ. Синодальнымъ указомъ предписывалось „въ Кіево-Печерской и Черниговской типографіяхъ вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать, а иные церковныя старыя книги для совершеннаго согласія съ великороссійскими таковыми же церковными книгами справливать, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ нихъ не было, а другихъ никакихъ книгъ ни прежнихъ ни новыхъ изданій, не объяви объ оныхъ Св. Синоду, и не получивъ отъ него позволенія, въ тѣхъ типографіяхъ не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой церкви восточной противности и съ великороссійскою печатью несогласія про-

¹⁾ См. П. С. П. и Р. по в. П. И. Р. И., т. 1 (1721 г.) СПб. 1869 г., стр. 6.

пзойти“ ¹⁾. Это синодальное распоряженіе было подтверждено и въ послѣдующихъ указахъ, съ нѣкоторыми специальными дополненіями по адресу Кіево-Печерской типографіи, все болѣе и болѣе стѣснявшими прежнюю вѣковую свободную дѣятельность ея ²⁾.

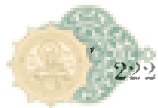
Между прочимъ, въ концѣ 1727 г. Кіево-Печерская лавра просила у Св. Синода разрѣшенія напечатать въ числѣ другихъ книгъ и „житія святыхъ“ Св. Синодъ дозволилъ печатать просимыя книги „противъ великороссійскихъ книгъ, которые въ лаврѣ имѣются, а каковыхъ великороссійскихъ не имѣется, то печатать по прежнему, какъ напредь сего были печатаны и смотрѣть того накрѣпо, чтобъ никакіи святѣй церкви противности и погрѣшности въ нихъ не было и для оного смотренія выбрать изъ ученыхъ богословской науки искусныхъ той жъ кіево-печерской обители знатныхъ монаховъ“ ³⁾.

Кіево-Печерская лавра по прежнимъ недавнимъ опытомъ хорошо знала, что значить подобное разрѣшеніе, оставленное столькими ограниченіями. Поэтому, вѣроятно, Кіево-Печерская лавра и не рѣшалась приступить къ новому изданію житій святыхъ въ теченіи 30-хъ годовъ ХУІІІ в. Только уже въ 1740 году новый архимандритъ Кіево-Печерской лавры Тимоѳей Щербацкій поднялъ вопросъ о печатаніи житій святыхъ. Въ своемъ прошеніи Св. Синоду онъ, между прочимъ, писалъ, что „многіе люди, по своей горливости (ревности) и усердію къ Богу и святымъ угодникамъ Его, желаютъ имѣть книги житія святыхъ“. А между тѣмъ ихъ нѣтъ въ продажѣ. Поэтому, архимандритъ Тимоѳей Щербацкій просилъ о дозволеніи напечатать новое

¹⁾ См. арх. Кіево-Печер. лавры типографск. д. 38 л. 35.

²⁾ См. синодальные указы отъ 7 сент. 1721 г., 22 декабр. 1726 г. № 2194 и 29 нояб. 1727 г. № 2148. тамъ же л. л. 1, 2, 3.

³⁾ См. указъ Св. Синода отъ 21 февр. 1728 г., тамъ же, л. 4. Труды Киевск. Дух. Акад. Т. III 1909 г.

изданіе житій святыхъ. Св. Синодъ 10 іюня 1741 г. разрѣшилъ напечатать въ Кіево-Печерской типографіи житія святыхъ, но съ тѣмъ, чтобы прежде печатанія книгъ „архимандритъ съ другими учеными и въ священномъ писаніи и въ церковныхъ исторіяхъ искусными людьми, со всякимъ опаснымъ смотреніемъ, достовѣрно освидѣтельствовали ихъ, и ежели что въ нихъ какъ священному писанію, духовному регламенту и состоявшемуся октября 5 дня 1720 года блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и посланному изъ Синода 1727 г. указомъ противное сыщется, такъ и недостовѣрное и церковными учителями и историками вѣры достойными, неутвержденное, но весьма сумнительную и вѣроятія недостойную исторію отмѣнять въ концѣ житія святаго, о которомъ идетъ исторія, или, ежели возможно будетъ, исправить. Что же касается до просодіи и нарѣчія, въ томъ во всемъ согласить съ великороссійскими книгами непремѣнно“¹⁾).

Черезъ годъ послѣ того, именно 10 іюня 1742 г. архимандритъ Тимоѣей Щербацкій донесъ Св. Синоду, что онъ нѣсколько разъ прочитывалъ вмѣстѣ съ соборными старцами и другими учеными людьми Кіево-Печерской обители книгу житій святыхъ, но ничего противнаго Св. Писанію и синодальнымъ указамъ въ нихъ не оказалось, „ибо“, поясняя онъ далѣе, „оняя книги съ древнихъ книгъ богодухновенныхъ отецъ, учителей, писателей, историковъ и повѣствователей числомъ до 60, при предисловіи въ книгѣ житій святыхъ декабрьской четверти именно изображенныхъ, составлены“²⁾).

Можно предполагать, что архимандритъ Тимоѣей Щербацкій, по уваженію ли къ книгѣ житій святыхъ, составлен-

¹⁾ См. тамъ же, л. 36.

²⁾ См. тамъ же, л. 36 об.

ныхъ святителемъ. Димитріемъ, или, быть можетъ, и по другимъ какимъ либо соображеніямъ, только во всякомъ случаѣ не ученаго свойства, въ дѣйствительности не производилъ тщательнаго изслѣдованія житій святыхъ, какъ того требовалъ синодальный указъ. По крайней мѣрѣ, нѣсколько позже, именно 8 декабря 1751 г. Кіево-Печерскій архимандритъ Лука Бѣлоусовичъ доносилъ Св. Синоду, что въ лаврѣ „вида не сискалось, чтобъ упомянутые книги житій святыхъ съ древними книгами богодухновенныхъ отецъ, учителей, писателей, историковъ и повѣствователей, нынѣшнимъ преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ, тогда бывшимъ архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, т. е. Тимошеемъ Щербацкимъ, при прочтеніи оныхъ, съ соборною и прочею ученихъ братіею свидѣтельствованы“¹⁾.

Между тѣмъ Св. Синодъ, вполнѣ полагаясь на донесеніе Кіево-Печерскаго архимандрита, 27 сентября 1742 г. разрѣшилъ ему приступить къ печатанію житій святыхъ на условіяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи 16 іюня 1741 г.²⁾ Но лавра почему то не воспользовалась немедленно даннымъ ей разрѣшеніемъ. У лаврскихъ властей, видимо, явился тогда новый планъ относительно печатанія Четкихъ Миней святителя Димитрія. Известно, что лѣтомъ 1744 года Императрица Елизавета Петровна посѣтила Кіевъ. Она имѣла пребываніе въ Кіево-Печерской лаврѣ. Набожная государыня

¹⁾ См. тамъ же л. 33. Правда, Тимошеемъ Щербацкімъ въ послѣдствіи (28 іюня 1755 г.) неосвѣдомленность архим. Луки по части бывшаго въ 1742 г. пересмотра житій святыхъ въ Кіево-Печерской лаврѣ объяснялъ тѣмъ, что, будто бы, ему, Тимошеемъ Щербацкому, „не слѣдовало совѣтнаго разговору въ семъ указномъ освидѣтельствovanіи имѣть“ съ Лукою Бѣлоусовичемъ, тогда бывшимъ писаремъ, „и съ другими соборными старцами, яко неучеными людьми“... См. тамъ же, л. 48. Но никакихъ фактическихъ доказательствъ такого своего утвержденія Тимошеемъ Щербацкімъ не представилъ. А между тѣмъ всѣ послѣдующія его объясненія только оправдываютъ слова Луки Бѣлоусовича...

²⁾ См. тамъ же, л. 36.

ясно показывала свое особенное благоволеніе къ обители Печерской. Этимъ и пожелалъ, очевидно, воспользоваться тогдашній архимандритъ Кіево Печерской лавры Тимошей Щербацкій¹⁾. Онъ просилъ государыню о разрѣшеніи лавръ приступить къ печатанію житій святыхъ и другихъ нѣ которыхъ книгъ. Вѣроятно, архимандритомъ была обстоятельно мотивирована его просьба. Въ отвѣтъ на нее архимандритомъ Тимошеемъ была получена вскорѣ бумага слѣдующаго содержания: „Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, сего сентября 1 дня, въ бытность Ея Императорскаго Величества въ загородномъ Кіево Печерской лавры называемомъ Кловскомъ домѣ, въ присутствіи нашемъ, Всемилоstinѣйше изустно указать соизволила *мнѣй четьи житій святыхъ* и Патерикъ житій преподобныхъ Кіево Печерскихъ, которіе прежде въ Кіево-Печерской типографіи печатаны, и *нынѣ во оной же типографіи печатать*

¹⁾ Послѣдній былъ лично извѣстенъ Императрицѣ. Весною 1742 г. онъ ѣздилъ въ Москву для привѣтствія Государыни отъ имени Кіево-Печерской Лавры. Изъ подлиннаго письма архим. Тимошее къ намѣстнику лавры іером. Кократу отъ 15 апрѣля 1742 г. видно, что 9 апрѣля т. г. архимандритъ Тимошей со свитою былъ принятъ Государынею въ дворцѣ послѣ литургіи. Архим. Тимошей поднесъ „презентъ“ Государынѣ и былъ допущенъ „къ рукѣ“. Послѣ того Императрица приняла архим. Тимошее въ особой комнатѣ и, объявивъ ему свое прежнее намѣреніе посѣтить Кіевъ и его святыя мѣста, повелѣла ему „кушать с одного стола“... См. арх. Кіево-Печер. Лавры монаш. д. 8а л. 7. Но впоследствии, когда архим. Тимошей Щербацкій сдѣлался кіевскимъ митрополитомъ, отношенія Государыни Елизаветы Петровны къ нему рѣзко измѣнились. Главною причиною этой перемѣны, какъ будетъ нами документально показано въ слѣдующемъ очеркѣ, были столкновенія м. Тимошее Щербацкаго съ Кіево-Печерскою Лаврою изъ-за типографіи.

по прежнему неотложно“ ¹⁾. Сообщение это было подписано двумя архипастырями, сопровождавшими императрицу Елизавету Петровну, въ ея поѣздѣ въ Кіевъ, именно: Платономъ, архіепископомъ Крутицкимъ ²⁾, и Арсеніемъ, архіепископомъ Переяславскимъ ³⁾. Такимъ образомъ, дѣло о печатаніи новаго

¹⁾ См арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. 9. Копія приводимаго нами сообщенія о разрѣшеніи, данномъ Императрицею Елизаветою Петровною Кіево-Печерской Лаврѣ печатать житія святыхъ, сопровождается въ дѣлѣ слѣдующею замѣткою, которая подписана лаврскимъ писаремъ (впослѣдствіи архимандритомъ) Лукою: „зъ подлинного Ея Императорскаго Величества иманного указа въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества для извѣстія при доношеніяхъ, а къ типографіи правителю, превелебному отцу Веніамину для надлежащаго къ печатанію поминутыхъ книгъ приуготовленія и непремѣннаго исполненія, при ордерѣ, точніе, за рукоподписаніемъ Кіево-Печерской лавры архимандрита Тимофея Щербаткаго, копіи отправлены; а оригинальный, оставивъ съ него при означенныхъ отпускахъ точную копію, положенъ въ сохраненіе въ церкви, между высокомонаршими грамотами, 1744 года, сентября 9 дня“.

²⁾ Платонъ Малиновскій изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, постриженниковъ Кіево-Печерской лавры, откуда П. М. былъ отпущенъ въ харьковскій коллегіумъ на учительскую должность (см. письмо кн. М. Голицына къ архим. Іоаннію Сенютювичу объ этомъ въ арх. К. П. Л. формул. кн. 1 л. 19), въ 1729 г. былъ избранъ въ архимандрита Кіево-Печерской лавры, но, не вступая въ должность, получилъ другое назначеніе (См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Печер. лавры, стр. 122), въ 1738 г. былъ отправленъ въ ссылку, съ 1742 г. епископъ крутицкій, въ 1745—1748 г. управлялъ московскою епархіею, съ 1748 г. архіепископъ московскій † 14 іюня 1754 г. Какъ членъ Св. Синода, онъ поддерживалъ интересы Кіево-Печерской лавры.

³⁾ Онъ былъ также изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи и потомъ харьковского коллегіума, а впослѣдствіи (съ 1757 г.) кіевскій митрополитомъ. Онъ также былъ постояннымъ защитникомъ интересовъ Кіево-Печерской лавры. См. о немъ моногра-

изданія житій святыхъ, повидимому, рѣшилось окончательно и съ полнымъ успѣхомъ для лавры. Однакоже на самомъ дѣлѣ лаврѣ и теперь не пришлось напечатать житія святыхъ. 29 апр. 1745 г. последовалъ указъ Св. Синода на имя архимандрита Кіево-Печерской лавры о непечатаніи въ типографіи ея Печерскаго Патерика „до совершеннаго въ нѣкихъ сумнительныхъ мѣстахъ исправленія“ ¹⁾. А такъ какъ Императрица Елизавета Петровна 1 сентября 1744 г. одновременно разрѣшила печатать въ лаврѣ Патерикъ и Четыи Минеи, то и теперь лавра могла ожидать, что новое запрещеніе Св. Синода распространяется одинаково на ту и на другую книгу. Это ожиданіе вскорѣ, дѣйствительно, и подтвердилось. 5 марта 1746 г. Св. Синоду былъ объявленъ высочайшій указъ о томъ, „чтобы въ книгахъ: Патерикъ Печерскомъ и *Минейхъ Четыихъ*, которіе, въ бытность Ея Императорское Величество въ Кіевѣ указала печатать, а нынѣ, по усмотрѣнію святѣйшаго правительствующаго синода, явились неисправности, оныя неисправности исправили и Ея Императорскому Величеству донесли немедленно“ ²⁾. Вслѣдствіе этого указа высочайшаго, Св. Синодъ потребовалъ справокъ разныхъ отъ Кіево-Печерскаго архимандрита. Началась переписка, занимавшая нѣсколько лѣтъ. А Четыи Минеи такъ и оставались ненапечатанными. Въ 1751 году (9 сентября) Св. Синодъ снова было вспомнилъ старое дѣло о печатаніи житій святыхъ и обратился съ запросомъ по нему къ новому архимандриту лавры Іосифу Оранскому. Изъ Кіева не спѣшили съ отвѣтомъ Св. Синоду ³⁾, тѣмъ болѣе, что

фію священника Н. Швачинскаго: „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе кіевской митрополіи въ его правленіе“ (1757—1770 гг.) К. 1907 г.

¹⁾ См. арх. К.-П. л. типографск. д. 38, л. 10.

²⁾ См. тамъ же, л. 28.

³⁾ 21 октября 1751 г. Св. Синодъ дѣлалъ подтвержденіе лаврѣ. См. тамъ же, л. 30.

8 октября 1751 г. скончался архим. Иоасифъ Оранскій ¹⁾. 8 декабря 1751 г. лавра отвѣтила Св. Синоду, что у нея не оказалось никакихъ слѣдовъ прежде бывшихъ исправленій книги житій святыхъ... ²⁾ и на этомъ дѣлю снова остановилось.

Вскорѣ послѣ того произошло событіе, давшее Кіево-Печерской лаврѣ новый поводъ къ возбужденію ходатайства о печатаніи изданія житій святыхъ. Въ 1754 г. Кіевъ и лавру посѣтилъ Черногорскій митрополитъ Василій Петровичъ. Последний выразилъ, между прочимъ, желаніе пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ книги житій святыхъ для своего народа. Но въ лаврѣ не оказалось продажныхъ экземпляровъ Четыхъ Миней и Черногорскому митрополиту была поднесена отъ лавры только одна книга ихъ въ 4 томахъ. Тогда митрополитъ Василій Петровичъ, быть можетъ, по просьбѣ самого Кіево-Печерскаго архимандрита Луки Бѣлоусовича, обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ выразилъ пожеланіе о томъ, чтобы въ лаврской типографіи, по возможности, скорѣе были напечатаны новымъ изданіемъ житія святыхъ. Кромѣ того, м. Василій Петровичъ обратился съ особыми ходатайствами о дозволеніи Кіево-Печерской лаврѣ напечатать житія святыхъ въ Св. Синодѣ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ³⁾.

Сославшись на эту просьбу и желаніе Черногорскаго митрополита Васиція Петровича, Кіево-Печерскій архимандритъ Лука 30 марта 1755 года обратился съ ходатайствомъ къ Св. Синоду о разрѣшеніи Кіево-Печерской лаврѣ напечатать новое изданіе Четыхъ Миней святителя Дмитрія Ростовскаго, причемъ онъ прилагалъ и копіи прошеній са-

1) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Печерской лавры... К. 1826 г., стр. 124.

2) Арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. 32.

3) См. арх. К. П. Л. д. 36/34.

мага митрополита въ Св. Синодѣ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ¹⁾).

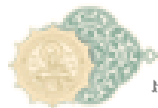
Въ это время Св. Синодъ и самъ былъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы житія святыхъ были напечатаны новымъ, исправленнымъ изданіемъ. Еще въ 1751 г. Св. Синодъ предписывалъ кіевскому митрополиту Тимоѳею Щербацкому, чтобы онъ, согласившись предварительно съ Кіевско-Печерскимъ архимандритомъ, приступилъ къ пересмотру и исправленію книгъ житій святыхъ. Не любившій вообще спѣшить, а къ тому же находившійся тогда во враждебныхъ отношеніяхъ съ лаврою, м. Тимоѳей почти цѣлый годъ не отвѣчалъ ничего Св. Синоду на два его указа (отъ 9 сентября и 21 октября 1751 г.). 14 августа 1752 г. Св. Синодъ послалъ третье напоминаніе м. Тимоѳею Щербацкому о скорѣйшемъ исполненіи даннаго ему порученія ²⁾). Тогда только 22 октября 1752 г. м. Тимоѳей донесъ Св. Синоду, что имъ собраны необходимыя древнія книги, какія только оказались въ кіевскихъ монастырскихъ библіотекахъ, и поручено особо назначеннымъ для того лицамъ исправленіе житій святыхъ, причемъ и самъ онъ занялся этимъ дѣломъ. Надъ пересмотромъ житій святыхъ, по порученію м. Тимоѳея, трудились его архидіаконъ Манассія ³⁾ и проповѣдникъ каѳедральный бывшій учитель въ Кіевской Академіи іеромонахъ Ѳома ⁴⁾. Ими была составлена довольно обстоятельная

¹⁾ См. тамъ же, типогр. д. 38, лл. 62—67.

²⁾ См. тамъ же, л. 34.

³⁾ Манассія Максимовичъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, въ 1755—1758 гг. бывшій ея ректоромъ † 2 іюня 1758 г. См. у В. Серебрянникова. Кіевская Академія съ половины XVIII вѣка до преобразованія ея въ 1819 г. К. 1897 г., стр. 13 и др.

⁴⁾ Ѳома Гирчичъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи назначенный впоследствии префектомъ Московской Академіи. См. у В. Серебрянникова. Цитов. соч. стр. 33—34.

записка о замѣченныхъ ими ошибкахъ и противорѣчіяхъ съ первоисточниками въ житіяхъ святыхъ. Впослѣдствіи м. Тимошей, пересмотрѣвъ и одобливъ эту записку, представилъ ее въ Св. Синодъ.

Между тѣмъ Св. Синодъ продолжалъ интересоваться дальнѣйшимъ ходомъ дѣла исправленія житій святыхъ, порученнаго м. Тимошеею. 3 августа 1753 г. этому послѣднему былъ сдѣланъ запросъ о томъ, какихъ книгъ, необходимыхъ для исправленія житій святыхъ, не оказалось въ Кіевѣ? Предполагалось неоказавшіяся въ Кіевѣ книги разыскать въ другихъ мѣстахъ, напр., въ синодальной и типографской библіотекахъ. М. Тимошей въ это время находился въ Москвѣ. Онъ отвѣтилъ Св. Синоду, что реестръ нерозысканныхъ въ Кіевѣ книгъ онъ пришлетъ по своемъ возвращеніи въ епархію ¹⁾, съ обѣщаніемъ заняться порученнымъ ему дѣломъ согласно указаніямъ Св. Синода. Но этого послѣдняго своего обѣщанія м. Тимошей такъ и не выполнялъ. Впослѣдствіи (28 іюня 1755 г.) онъ прислалъ подробный отчетъ Св. Синоду о своей дѣятельности по исправленію житій святыхъ.

Изъ этого отчета мы узнаемъ, что м. Тимошей, по возвращеніи изъ Москвы въ Кіевъ, не могъ скоро приступить къ пересмотру и исправленію Четьихъ Миней. Этому помѣшали, съ одной стороны, болѣзнь его, а съ другой стороны, и масса нерѣшенныхъ епархіальныхъ дѣлъ, накопившихся за время продолжительнаго отсутствія его изъ Кіева. Вмѣстѣ съ тѣмъ м. Тимошей указывалъ и на величайшую трудность порученнаго ему дѣла. „Для прочтенія и критики такъ многихъ книгъ“, писалъ онъ, между прочимъ, „не одинаго, или двоихъ, но довольно числа людей ученыхъ

¹⁾ См. этотъ реестръ въ арх. К. П. А. типогр. д. 38, л. л. 60—61.

коммиссія сія потребуєть. Извѣстный вашему святѣйшеству примѣръ, что въ подобномъ, или чуть и не меньшемъ дѣлѣ, для сношенія и краткаго изъясненія еврейской священнои библіи, поручена была въ Галской академіи на коштѣ государевомъ дванадесяти ученѣйшимъ персонамъ, но оное дѣло, когда чрезъ пятнадцать лѣтъ продолжалось, то съ тѣхъ дванадесяти человекъ два только до окончанія дѣла остались“¹⁾).

Для иллюстраціи и подтвержденія своихъ словъ м. Тимоеей приводилъ въ своемъ докладѣ Св. Синоду нѣсколько примѣровъ разногласія и противорѣчія въ тѣхъ первоисточникахъ, какими пользовался писатель житій святыхъ и на какія онъ ссылается въ своихъ книгахъ.

Въ заключеніе всего м. Тимоеей просилъ Св. Синодъ освободить его отъ исполненія столь сложнаго и труднаго порученія, даннаго ему, учредивъ специальную коммиссію изъ ученыхъ людей при Кіево-Печерской лаврѣ для исправленія житій святыхъ. „Вашего святѣйшества покорнѣйше прошу“, писалъ онъ, между прочимъ, „и нынѣ таковую коммиссію въ Кіево-Печерской лаврѣ приказать учредить на коштѣ оной лавры и людахъ, а меня, яко епаршескими дѣлами, какъ и другіе архіереи, занятаго, и по причинѣ ежечастно приключающейся мнѣ болѣзни, отъ такой коммиссіи милостивымъ указомъ освободить“²⁾).

Изъ доношенія м. Тимоеея Щербацкаго Св. Синодъ могъ съ полною очевидностію убѣдиться, что всякія надежды на него въ смыслѣ содѣйствія исправленію житій святыхъ должны быть окончательно оставлены. Еще менѣе было основаній рассчитывать на то, чтобы Кіево-Печерская лавра могла справиться своими собственными силами съ этимъ дѣломъ. Въ виду этого Св. Синодъ, побуждаемый къ

¹⁾ См. тамъ же, л. 45.

²⁾ См. тамъ же, л. 47 об.

тому же и коллегіей иностранныхъ дѣлъ приступить къ скорѣйшему печатанію новаго изданія житій святыхъ ¹⁾, 3 ноября 1755 г. назначилъ особую комиссію въ С.-Петербургѣ для исправленія и пересмотра Четвхъ Милей (а также и Печерскаго Патерика) изъ двухъ лицъ: архим. Иоасафа Миткевича, ректора Новгородской семинаріи, и іеродіакона Никодима Пучонкова, ректора Александро-Невской Петербургской семинаріи. Для того, чтобы они могли свободно и успѣшно заниматься порученнымъ имъ дѣломъ, они были освобождены отъ исполненія своихъ должностей, имъ было назначено увеличенное содержаніе и отведено даже особое помѣщеніе на Новгородскомъ подворьѣ на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ. Сюда для руководства и для собираній имъ были доставлены, въ числѣ другихъ матеріаловъ, и тѣ замѣчанія на книгу житій святыхъ, которыя были присланы изъ Кіева м. Тимошеемъ Щербаткимъ ²⁾.

Такъ какъ критическія замѣчанія на Четвхъ Милей святителя Димитрія кіевскихъ ученыхъ—Манассіи Максимовича и Ѳомы Гирчича послужили однимъ изъ основаній для перваго исправленія житій святыхъ, то мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ замѣчаніяхъ. Въ своихъ „замѣчаніяхъ“ наши ученые богословы разсматриваютъ и разбираютъ житія слѣдующихъ святыхъ: 1) Антонія Великаго (17 января); 2) Иллариона Великаго (21 октября); 3) Священномученика Вавилы (4 сентября); 4) первомученика Стефана (повѣсть о перенесеніи святыхъ мощей его подъ 2 августа); 5) преподобномученицы Ѳеклы равноапостольной (24 сентября); 6) мучениковъ Агаліи и Ѳеклы

¹⁾ Арх. Св. Син. 1740 г. д. № 18 л. 135, см. у Д. И. Абрамовича. Исслѣдованіе о Кіево-Печерскомъ Патерикѣ, какъ историко-литературномъ памятникѣ. СПб. 1902 г., стр. 127.

²⁾ См. у И. Чистовича. Исторія С. Петербургской Духовной Академіи. СПб. 1857 г., стр. 29—30.

(19 августа); 7) св. Григорія Неокесарійскаго (17 ноября); 8) преп. Павла Фивейскаго (15 января); 9) преп. Симеона Столпника (1 сентября); 10) Макарія Египетскаго (19 января) и 11) Пахомія Великаго (15 мая)¹⁾.

Въ своихъ „замѣчаніяхъ“ на житія упомянутыхъ святыхъ наши кіевскіе ученые критики частію исходили изъ соображеній разума о возможности, естественности и вѣроятности тѣхъ повѣстей и сказаній, какія читаются въ Четвѣихъ Минеяхъ святителя Димитрія, частію указывали противорѣчія этихъ повѣстей и сказаній съ учениемъ Св. Писанія, болѣею же частію занимались сопоставленіемъ текста житій святыхъ съ текстомъ тѣхъ первоисточниковъ, на которые ссылается самъ святитель Димитрій.

Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ изъ критическихъ замѣчаній нашихъ кіевскихъ ученыхъ богослововъ, какія были приняты во вниманіе и использованы петербургскими справщиками Четвѣихъ Миней Димитрія Ростовскаго

Такъ, напр., по поводу житія препод. Павла Фивейскаго кіевскіе критики писали слѣдующее: „въ житіи преподобнаго Павла Фивейскаго что пишется о звѣри нѣкоемъ сатирѣ, видѣнномъ отъ святаго Антонія въ пустынѣ, иже бысть яко бы челоувѣча подобія до полу прочая же часть тѣла звѣрска, ноги козли и роги на главѣ, его святой узрѣвъ, удивися, вѣрою несомнѣною вооруженъ, безъ страха вопрошаше: кто еси ты? Звѣрь же, оwoцiе финиковое въ налутіе, аки залогъ мира принося, глаголаше: смертенъ азъ есмь, единъ отъ живущихъ въ пустынѣ, ихъ же языцы, заблужденіемъ помраченіи, сатирами нарицающе, между боги своя почтоша. Посланъ же есмь отъ стада моего молити тя, да о насъ общаго владыку помолиши, его же, въ мiръ припедша, познахомъ и прочая“.

¹⁾ См. арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. л. 48 об.—59.

Повѣсть сія кажется вѣры быть недостойна, ибо самъ писатель нарицаеть его звѣремъ, писатель языческій Пліній (Плиній) въ книгѣ 8. 54 главѣ звѣрями отъ рода мартишкова нарицаеть, въ чемъ онъ ссылается на Муціона автора. И Плутархъ воспоминаеть сатира бытъ словенно и до Суинѣ привезеннаго. Списатель же Плініевъ Солинусъ въ главѣ 34 повѣствуетъ, что сатири ничего человѣческаго, кромѣ фигуры, не имѣють; и въ главѣ 30 й, что они между мартишками почитаются. Пусть же бы они и звѣри были (какъ ихъ никто за человѣковъ не признаеть), откуда же бы знали, яко ихъ языцы, помраченніи, за боговъ почитаютъ, ибо се есть человѣческаго разсужденія? откуда жъ имъ прозорливства даръ дался, который святымъ, да и не всѣмъ, даруется отъ Бога, ибо оній сатиръ провѣщаль, яко послало его стадо съ прошеніемъ о молитвѣ къ Богу? буди: цѣлое стадо провидѣло Антоніево въ пустынѣ пришествіе. А чтобы сатиры въ міръ пришедшаго видѣли, суще звѣри, и молитися просили къ Богу, то пуще есть неумѣстительное, ибо какъ молитва святаго къ Христу, въ міръ единыхъ человѣковъ ради пришедшему, звѣремъ не могла быть полезная, такъ и евангеліе о Христѣ, проповѣдію приходящее, какимъ проповѣдникомъ и якимъ языкомъ внушено было звѣремъ онымъ, понять не можно.

Церковные же писатели—Никифоръ Каллистъ въ книгѣ 8 глав. 40 и Созоменъ въ книгѣ 1 глав. 13, житіе святаго Антонія описуя, ничего о семъ не воспоминауді.

Лучше сизъ сатировъ пержать за басню нѣмическую, что явствуетъ изъ Овідія (Овидія) книга 1 metamorphoseos стихъ 193, Горация съ книги стиховъ 2 ода 19 стихъ 4 и епистола 1 стих 4, Виргилія Эклоги 5 стиха 73.

Сверхъ же всего сіе пмч на еврейскомъ языкѣ стоить шааръ, что, между прочіимъ, значить иѣснаго бога въ священномъ писаніи, яко то Левитъ 17. 7, книги второй паралипоменонъ глав 11 стих 15, Исаи 13. 21 и глава 34. 14,

которое имя на латинскомъ переведено: сатири, какъ явствуетъ изъ Калѣпина и прочіихъ латинскихъ священной Библии переводчиковъ. А семдесятъ толкователей Lev. 17. 7 и 2 Сироп. 11. 15 перевели: *tolis paxillis vanis, id est idolis, quibus nihil vanius est.* по Апостолу 1 Корин. 8. 4, что и въ новопереведенной російской священной библии „суетнымъ“ переведено. И то же самое слово Исаи въ 13. 21 перевели 70: *daemones, id est демони*, что первому же согласно.

Что же святой Іеронимъ о семъ писалъ, то слыханное и отъ кого, неизвѣстно, писалъ святой, а не видѣнное, ибо Антоній святой преставился въ половинѣ четвертаго вѣка, года 355 по Рождествѣ Христовѣ, а св. Іеронимъ жилъ въ концѣ того четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка¹⁾.

Интересно теперь знать, какъ исправители житій святыхъ воспользовались сейчасть приведеннымъ нами критическимъ замѣчаніемъ, которое высказали наши кіевскіе богословы по поводу житія преп. Павла Фивейскаго въ Четвѣхъ Минеяхъ Дмитрія Ростовскаго? Петербургскіе справщики приняли во вниманіе критическія замѣчанія нашихъ ученыхъ и воспользовались ими, но только очень оригинально. Повѣсть объ иппокентаврѣ и сатирѣ они удержали въ текстѣ житія, но только во 1) они предварили ее такимъ замѣчаніемъ: „*Но сіе діаволъ ли ко устрашенію ево притворилъ, или, какъ обычно въ пустыни, чудотворныя звѣри плодящей, и сей звѣрь рождается, намъ неизвѣстно*“, во 2) въ частности, повѣсть о сатирѣ они перепечатали съ прежняго изданія (1714 г.) безъ измѣненія текста, но только болѣе мелкимъ шрифтомъ и съ такимъ притомъ замѣчаніемъ на полѣ книги: „*сія повѣсть мнится быти невѣроятна, сего ради и отличными литры напечатана*“ 2).

1) См. тамъ же, л.л. 52—52 об.

2) См. Книгу житій святыхъ на три мѣсяцы вторыя—декемврій, іаннуарій и февруарій.. Изд. Кіев 1714 г. л. 433 ср.

Наши кіевскіе богословы отмѣчали еще и другое мѣсто въ житіи преп. Павла Фивейскаго, какъ такое, которое требовало, по ихъ мнѣнію, исправленія „Въ томъ же святаго житіи“, говорили они, „пишется, яко, когда пришелъ Антоній и обрѣлъ святаго Павла, колѣнѣи преклонша и руцѣ въ высоту воздѣвша и главу просто имуща, но уже умерша, разумѣлъ (аки бы Антоній), яко тѣло святаго мужа Богови, Емуже вся жива суть, и по смерти должное воздаетъ поклоненіе.

Сія грубая повѣсть¹⁾, разсуждали кіевскіе богословы, „Антонію, мужу премудрому и здраваго разсужденія, немало отнимаетъ похвалы, ибо поклоненіе Богу происходитъ должное, по христіанской богословіи, отъ сердца вѣрнаго. упованія, надежды, любви, страха, покаянія, терпѣнія и благодаренія душевнаго, что все касается (? касается) до разума и воли, а не тѣла бездушнаго. Сего жъ въ Созомена и Никифора Каллиста не смыкалось, а хотѣи въ другого какого писателя изобрѣдось бы, то риторики про(?)читать сіе должно: равно жъ и натурѣ самой, не только богословіи противное.

И что написано тамъ же, яко звѣри видѣтъ Бога, за что де святой и Христа славилъ, то изъ сего видѣнія о Богѣ звѣрпнаго дабы въ простомъ народѣ не здѣлалось забобонства, лучше сію повѣсть оставить“¹⁾.

Это послѣднее замѣчаніе кіевскихъ богослововъ было оставлено безъ всякаго вниманія петербургскими справщиками и соотвѣтствующія мѣста въ житіи преп. Павла Фивейскаго были удержаны въ новомъ изданіи безъ всякаго измѣненія²⁾.

изд. Кіев. 1764. (Это изданіе было точнымъ воспроизведеніемъ московскаго изданія 1759 г., сдѣланнаго по исправленіямъ архим. Іоасафа и іерод. Никодима), л. 320 об.

1) См. арх. К. П. Л. типогр. д. 38, л. л. 52 об — 53.

2) См. Книгу житій святыхъ... Изд. К. 1714 г. л. 435 об. ср. изд. К. 1764 г., л. 322 об.

Вотъ еще одинъ примѣръ. По поводу житія св. Ефрема Сиріина (28 января) наши кіевскіе богословы писали, между прочимъ, слѣдующее: „повѣствуется, яко де святій то-лико бѣ въ душеполезныхъ глаголахъ изобилень и благодати Божія пренсполненъ, яко иногда нужда бѣ ему глаголати къ Богу: „воспяти, Господи, води Твоя во мнѣ благодати“.

То сего вмѣстить невозможно:

1) благодати Божіей сіе прошеніе противное, ибо благодать Божія есть дарованіе, по мѣрѣ коемуждо раздаваемое по Апостолу къ Ефесеемъ гл. 4 стихъ 7 и 11, перв. къ Коринѣ. глав. 12 отъ стиха 7 до 12, второе къ Коринѣ. гл. 10 стихъ 13, къ Римл. глав. 12 стих. 3, и потомуку раздается, поелику кто вмѣстить можетъ. Слѣдовательно, и Ефрему святому столько дано, сколько оной вмѣстити можетъ, а буди бы не по естественнымъ силамъ благодать далася, то пристойнѣе благодати, естественную силу могущей укрѣпити, просити, или немощи естества облегченія дать (яко жъ тамъже пишется, что сѣли и гласа къ бесѣдованію не доставало). И ежели благодати изобиліе отрицать, всему сему противная цѣлая книга святаго Кипріана, писанная до Доната, о благодати Божіей, а наипаче, гдѣ въ той же книги трактуется о плодахъ Духа Святаго эдиціи Времской 1690 года на листу 3 и 4.

2) Изъ святыхъ мужей, благодати причастившихся Божіей, примѣру сыскать невозможно, чтобы до сытости ея кто такъ пришесть, дабы болѣе ея не желалъ. Знать, то святому писатели реторикою сіе въ похвалу, или, въ правду сказать, въ порокъ придали, ибо въ древнихъ свитого житія писателяхъ, въ Сократѣ, Θεодоритѣ, Евагріи, Созоменѣ, ничего о семъ, тожъ и въ Прологѣ не воспоминается¹⁾.

¹⁾ См. арх. К. Н. П. типогр. д. 38 л.л. 49—49 об

Последнее замѣчаніе нашихъ богослововъ, такъ серьезно аргументированное, возымѣло свое дѣйствіе и было принято во вниманіе петербургскими справщиками житій святыхъ. Въ исправленномъ изданіи житія св. Ефрема Сирина были пропущены слѣдующія слова: „яко иногда пужда бѣ ему, т. е. св. Ефрему Сирину, глаголати къ Богу: воснати, Господи, води Твоя во мнѣ благодати“¹⁾).

Но зато другое критическое замѣчаніе нашихъ богослововъ по поводу житійной повѣсти объ уклоненіи св. Ефрема Сирина отъ епископскаго достоинства было оставлено петербургскими справщиками, повидимому, безъ всякаго вниманія²⁾.

Особенно много и притомъ серьезныхъ замѣчаній со стороны нашихъ кіевскихъ богослововъ вызвало житіе препод. Пахомія Великаго (15 мая)³⁾. Но изъ всѣхъ этихъ замѣчаній петербургскими справщиками было принято во вниманіе только одно, именно то, гдѣ кіевскіе богословы признавали слова препод. Пахомія Великаго, сказанныя, будто бы, имъ явившемуся ему Христу Спасителю: „не распяхъ Ты азъ, Владыко.“ Въ новомъ исправленномъ житіи препод. Пахомія Великаго были пропущены слѣдующія слова, читавшіяся въ прежнемъ изданіи его: „Пахомій же рече къ Христу Господу: молюся неизреченному челоѣколюбію Твоему, не распяхъ Ты азъ, Владыко. Господь же свѣтлымъ лицемъ отвѣща ему: вѣмъ, яко ты не распялъ Мя еси, но отцы ваши распяша Мя“⁴⁾.

1) См. Книгу житій святыхъ... ч. 2-я, изд. К. 1714 г., л. 593 об. ср. изд. К. 1764 г., л. 440 об.

2) См. Книгу житій святыхъ... ч. 2-я, изд. К. 1714 г. л. 593 об. ср. изд. К. 1764 г., л. 540 об.

3) См. арх. К. Н. Л. типографск. д. 38, л. л. 54 об — 59 об.

4) См. Книгу житій святыхъ... ч. 3 изд. Кіев. 1716 г., л. 596 об. ср. изд. Кіев. 1764 г., л. 461.

Въ житіи преподобномуч. Ѳеклы равноапостольной (24 сентября) наши кіевскіе богословы отмѣтили рассказы о томъ, что, будто бы, молитвами св. Ѳеклы была спасена умершая въ язычествѣ Фалконилла, подобно тому, какъ и кесарь Траянъ мучитель былъ спасенъ, будто бы, молитвами св. Григорія папы римскаго, какъ рассказы сомнительныя и противныя ученію Слова Божія. Это послѣднее замѣчаніе было принято во вниманіе петербургскими справщиками житій святыхъ и ими были произведены соотвѣтственныя исправленія въ житіи преподобномуч. Ѳеклы равноапостольной, причемъ въ концѣ житія сдѣлано было слѣдующее примѣчаніе: „въ семъ житіи повѣсть о Фалкониллѣ ідолопоклонницѣ и при концѣ онаго житія о ідолопоклонникѣ и мучителѣ Траянѣ царѣ исключена: понеже оная священному писанію явно противна“¹⁾.

Къ сожалѣнію, большинство другихъ критическихъ замѣчаній нашихъ богослововъ остались безъ всякаго вліянія на слѣдующее исправленіе Четьихъ Миней святителя Димитрія Ростовскаго. А нѣкоторыя изъ нихъ заслуживали бы, какъ и нынѣ заслуживаютъ, болѣе серьезнаго вниманія. По всему видно, что въ Кіевѣ посматрѣли на предпринимаемое въ 1750-хъ годахъ исправленіе житій святыхъ Димитрія Ростовскаго шире и глубже, чѣмъ въ Петербургѣ, хотя, быть можетъ, и не обнаруживали склонности работать энергично и быстро. Петербургскіе же справщики повели дѣло очень быстро. 6 ноября 1755 г. они начали исправленіе житій святыхъ и къ маю 1756 г. успѣли уже рассмотреть первую половину года, а въ октябрѣ того же года окончили и другую половину²⁾. Исправленія ихъ состояли въ томъ, что малорусскія слова

¹⁾ См. Книгу житій святыхъ... ч. 1, Кіев. изд. 1711 г., л. л. 139—139 об. и 141—141 об. ср. Моск. изд. 1759 г. л. л. 102 и 103 об. ср. Кіев. изд. 1764 г., л. 118 об.

²⁾ См. у И. Чистовича. Исторія С.-Петербургской Духовной Академіи. СПб. 1857 г., стр. 30.

замѣнялись славянорусскими, простая рѣчь излагалась болѣе возвышеннымъ слогомъ, нѣкоторые выраженія и иногда даже цѣлые рассказы, какъ мы видѣли, совсѣмъ пропускаясь. Кромѣ того, языкъ Четыхъ Миней былъ исправленъ „по великороссійской грамматикѣ,—по свойству славянскаго діалекта, перемѣняя порядокъ реченій и окончаній.“ Этого послѣдняго рода цсправленія, впрочемъ, были сдѣланы типографскими справщиками. Тотчасъ же послѣ исправленій, приступили къ печатанію Четыхъ Миней. Въ декабрѣ 1756 г. началось печатаніе новаго изданія ихъ въ Московской Синодальной типографіи и въ 1759 году оно окончилось¹⁾. Съ этого уже исправленнаго московскаго изданія напечатала вновь Четьи Миней святителя Димитрія Ростовскаго и наша Кіево-Почерская лавра въ 1764 г. Это же самое изданіе повторялось нѣсколько разъ и впоследствии, почти безъ всякихъ измѣненій. Только уже въ самое послѣднее время (съ 1902 г.) Московскою Синодальною типографіею предпринято новое изданіе „Житій святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныхъ по руководству Четыхъ Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога.“ Печатаніе этого истинно полезнаго и прекраснаго изданія доселѣ продолжается. Весьма желательно, чтобы предстоящій 200 лѣтній юбилей со дня кончины святителя Димитрія Ростовскаго посодѣйствовалъ скорѣйшему окончанію его.

21 сентября 1909 года.

Пр. Ѳ. Титовъ.

¹⁾ См. Житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога. Изданіе Московской Синодальной типографіи. М. 1902 г., сентябрь, стр. XXVIII.